

НАШИ ТАМ

НИК САЙБЕР
И ПОЛОВЕКА
В ПРИДАЧУ

Наши там (Центрполиграф)

Ник Сайбер

И полвека в придачу

«Центрполиграф»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Сайбер Н.

И полвека в придачу / Н. Сайбер — «Центрполиграф»,
2020 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-09145-1

Алан Трекер получает от друга детства, ставшего видным ученым, письмо с просьбой о помощи. Все бы ничего, но тот уже год, как лежит в могиле! Связано ли это послание с загадочными смертями и исчезновениями знаменитостей по всему миру? Алан с головой погружается в расследование и попадает в удивительный город, не указанный ни на одной карте. В город, где каждую ночь рождается Мертвое солнце, а его обитатели уже не совсем люди. Это не рай и не ад, даже не другая планета, а мир, созданный человеком.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09145-1

© Сайбер Н., 2020
© Центрполиграф, 2020

Содержание

Пролог	6
Часть первая	7
Эпизод 1. Послание первое	7
Эпизод 2. Необычное предложение	10
Эпизод 3. Второе послание	17
Эпизод 4. Несанкционированное проникновение	22
Эпизод 5. Златовласка, Волшебные пещеры и тайник в шкафу	25
Эпизод 6. Смерть умным и богатым!	32
Эпизод 7. Рукопись профессора Ллойда	38
Эпизод 8. Бюро адаптации	43
Эпизод 9. Кси-офицер	46
Эпизод 10. «Розовая мечта»	48
Эпизод 11. Снова молодой	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Н. Сайбер

И полвека в придачу

© Сайбер Н., 2020

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2020

© «Центрполиграф», 2020

* * *

*Не удивлюсь, если наступит время, когда мир иллюзий разрушит
нашу реальность.*

Рональд Джей Ллойд

Пролог

– О господи, к такому точно никогда не привыкнуть! Эти монстры будто из преисподней выползли! А если кому из них в руки еще и косу дать – копия Смерть.

Худощавый юноша попытался отвести взгляд от существ, парящих по храму. И не смог. Что-то помешало ему – то ли страх, то ли неведомая сила, исходящая от этих тварей. Они плавали в воздухе, не касаясь земли, полы длинных балахонов с неприятным шуршанием волочились по каменным плитам. Их лица, нечеткие, как в кадре со сбитой фокусировкой, расплывались и изменялись.

Завидев, что одно из чудищ движется в его сторону, юноша зажмурился. Если просто не смотреть – может, ничего страшного и не случится? Закрывать глаза и не видеть, как электрические разряды пробегают по их одежде, словно сама ткань, из которой она пошита, – и не ткань вовсе, а клочок грозового облака. Не видеть, как высовываются из широких рукавов костлявые руки с жадными крючковатыми пальцами, как бесстрастны под капюшонами лица, в которых нет ничего человеческого.

– Только бы не ко мне, только бы не ко мне, только бы... – зашептал скороговоркой юноша.

Холодные пальцы крепко сжались на запястьях.

– Яви благодарность Создателю! – проскрипел голос.

По телу пробежали мурашки, волоски на коже вздыбились, потная рубашка прилипла к телу, а щекотные капли скатились по спине, заскользили вниз по ногам.

Почему он? Это бесчестно! Несправедливо! Он делал все, как ОНИ сказали! Ведь этого не произойдет, да? Не с ним. Он постарается. Уговорит. Надо просто объяснить!

Юноша поднял голову, подался вперед. И замер. Из-под капюшона сверкнули красные глаза. Гипнотический взгляд приковал к месту.

– Ты исчерпал все шансы. Создатель не желает больше тратить на тебя драгоценный ресурс. Так пусть же наступит позорное досрочное вознесение! – снова проскрипело существо, срываясь на скрежет.

– Нет... пожалуйста... – силились произнести бледные губы, но воздух в легких разом закончился, язык задеревенел в гортани, и все, что получилось, – едва слышный хриплый вздох.

Тело еще жило своей, отдельной от разума жизнью. Изгибалось, пыталось вырваться. Верило, что происходящее можно изменить.

Еще бы пять минут!

Хотя бы одну!

Молнии с балахона перекинулись на юношу. Нити электрических разрядов опутали его, словно юркие голодные змеи. Тело начало дрожать, расплываться, становясь похожим на трепещущее от ветра полотнище. Черты лица растянулись, сплющились и напоминали теперь нарисованные. Но налитые ужасом глаза все еще сопротивлялись, ворочались в нарисованных глазницах. Пытались сказать то, чего уже не в силах сделать язык:

– Жить... жить... жить...

Через несколько мгновений фигура юноши поблекла, становясь все прозрачней, а вскоре и вовсе растворилась в пространстве.

Часть первая

Эпизод 1. Послание первое

«...Никогда за всю историю Нобелевской премии церемония ее вручения не вызывала столь бурного ажиотажа! – орал телевизор. – С вами снова Тим Эллиот. Я веду репортаж с берегов озера Меларен. Меньше чем через час здесь, в Голубом зале стокгольмской ратуши, начнется знаменитый нобелевский банкет. Лауреаты уже произнесли благодарственные речи, а король Швеции лично вручил им дипломы и медали с портретом великого мецената...»

Поток децибелов, вырывающийся из дребезжащих динамиков, совсем не беспокоил мирно похрапывающего на диване мужчину лет шестидесяти. От духоты его лицо покраснелось, а на лысине, обрамленной подковой седеющих волос, крупные капли пота перемигивались отсветами лучей телевизора.

Тощий кот с торчащими клочками шерсти осторожно переступил через груды грязной посуды на столике у дивана, принялся к полупустой бутылке дешевого скотча, фыркнул и принялся слизывать остатки пищи с тарелки.

Из прихожей раздался стук – кто-то настойчиво забарабанил в дверь. От неожиданности кот подпрыгнул, лапа угодила прямо в переполненную пепельницу. Она звонко грохнулась на пол и подняла облачко пепла, наполнив воздух серой взвесью. Кот взвизгнул, шмыгнул под диван и безумно вытарачился сквозь нитки облезлой обивки.

Мужчина недовольно застонал и перевернулся на живот.

«...Тем, кто только что к нам присоединился, напоминаю: премия сразу в трех номинациях присуждена одному человеку. Это... это невероятно!»

Стук усилился. Человек за дверью явно не собирался сдаваться – в ход пошли ноги. Грохот на мгновение заглушил даже голосащий во всю мощь телевизор. Мужчина состроил гримасу безысходности, сел и потрянул головой. Обведя комнату мутным взглядом, почесал пористый нос и осипшим голосом рявкнул на дверь:

– Кого там еще принесло?! Пошли вон, я никого не звал!

Дрожащей рукой он наполнил стакан скотчем и залпом опрокинул в пересохшую глотку. Передернулся. Ну и гадость. Но как же хорошо!

Надоедливый стук не прекращался.

– Что ж вам так нейдет? Заплачу я, заплачу, подождите недельку! Алан Трекер еще никогда должником не оставался!

Трекер с мрачным видом снова отвинтил крышку с бутылки и принялся пить прямо из горлышка. Ну вот, совсем другое дело!

Он поднялся с дивана, подтянул пузырящиеся в коленях штаны и устало вытер лоб.

– То не прогреешь, то врубят отопление так, что задохнуться можно – у собаки и той конура лучше. Дерут втридорога, еще и донимают, – пробубнил он и неуверенной походкой поковылял к двери.

Треск в голове мешал сосредоточиться, дрожащие руки не слушались. С трудом справившись с негнушимися пальцами, Алан щелкнул задвижкой и распахнул дверь. На него испуганно смотрела миловидная блондинка.

Девушка внимательно оглядела Трекера, испуг на лице сменился облегчением.

– Ну, ты даешь, пап! Минут двадцать тарабаню, думала скорую вызывать.

– Джесс, доченька, ты? – Он протер опухшие глаза. – Спасибо, что не забываешь старого идиота.

– Я же звонила два часа назад.

– Да? Извини, дорогая, заснул. Ты проходи, проходи.

Войдя в комнату, Джессика наморщила аккуратный носик и принялась обмахиваться ладошкой.

– Фу-у, ну и запашок здесь! – попыталась она перекричать диктора.

Джессика недовольно посмотрела на голосящий ящик и невольно задержала взгляд. Здание из красно-коричневого кирпича на экране, увенчанное высокой квадратной башней с колокольней и опоясанное изящной колоннадой, чем-то неуловимо напомнило венецианский Дворец дождей, который Джессика видела, путешествуя по Италии еще студенткой.

«...имя этого великого человека – Малколм Фриз! Именно доктору Фризу год назад вручили Нобелевскую премию по медицине, а сейчас он покори комитет достижениями в физике, химии и литературе...»

Молодой репортер с порозовевшими от мороза щеками эмоционально жестикулировал и скороговоркой выплескивал слова, приплясывая на ступеньках. Какая-то внутренняя пружина не давала ему стоять на месте.

– Па-ап, можно я вырублю твою шарманку, говорить совершенно невозможно?!

– Конечно-конечно.

Джессика распахнула окно и, подняв валяющийся под ногами пульт, нажала на кнопку выключения.

– Просто ужас, до чего ты себя довел, – вздохнула она, перестегивая пуговицы на перекошенной рубашке отца. – Сходи умойся и хоть немного приведи себя в порядок, а я тут приберу слегка.

Трекер кивнул и послушно направился в ванную. Вернувшись, он с удивлением отметил, что занавески задернуты, свет выключен, а на столе красуется праздничный торт с горящими свечами.

– С днем рожде-енья-а те-ебя-а, с днем рожде-енья-а те-ебя-а, с днем рожде-енья-а, милый па-а-па, с днем рожде-енья-а те-ебя-а-а... – бойко запела дочь.

– У-у-у! Совсем забыл!

– Сегодня десятое декабря, тебе пятьдесят восемь стукнуло.

– Спасибо, милая. Вишневый?

– Как всегда, – улыбнулась Джессика.

– Какая же ты у меня красавица! – Алан покачал головой. – Надо же, будто только из «Харви Николса»¹ вышла.

– Нравится, да? – Джессика сверкнула жемчужной улыбкой. – Я теперь всегда так должна выглядеть – мне в газете собственную колонку выделили. Буду со всякими знаменитостями встречаться и о светских новостях писать.

– Поздравляю! Жаль, мамы нет с нами.

Трекер отвел взгляд и незаметно смахнул появившуюся слезу.

– Хватит, пап, совсем уже съел себя. Не виноват ты в этом.

Сознание Алана снова пронзил визг неисправных тормозов и грохот страшного удара. В тот проклятый вечер именно он сидел за рулем злополучного лимузина. Почему, почему он тогда ничего не сделал, не предотвратил этот ужас?

Трекер поморщился и потер занывшее колено. После аварии прошло уже больше года. Он несколько месяцев провалялся в больнице. Сейчас здоровье почти восстановилось, но боль в левой ноге до сих пор давала о себе знать, особенно когда накатывали воспоминания.

А вот Венди не выжила. Из-за него не выжила! Можно же было как-то увернуться от того бетонного блока, ручником затормозить или переключением скорости. В конце концов, мог

¹ «Харви Николс» – известный магазин модной одежды в Лондоне.

бы и собой ее прикрыть! Увалень нерасторопный! Среагируй он шустрее, глядишь, ничего и не случилось бы. Алан посмотрел на дочку и покачал головой.

– Прости. Но забывать это было бы неправильно.

Теперь его жизнь наполнялась смыслом только по мере того, как пустела очередная бутылка. И Алану приходилось пить. Пить без устали.

Он подошел к барному шкафчику, достал скотч и привычным движением плеснул порцию успокоительного. Запах алкоголя, перемешавшись с прокуренным воздухом, дразняще пощекотал ноздри.

– Не надо, пап! Не пей хотя бы недельку, – с мольбой попросила Джессика. Она вытащила из сумочки визитку и положила на стол. – Тут адрес профессора Рэйда, у него самые лучшие рекомендации. Он поможет.

Трекер вздохнул и поставил пустой стакан на стол.

– Хорошо... Постараюсь...

Неделю без спиртного ему еще не удавалось продержаться ни разу, но после каждого визита дочери день, а порой и целых два он, словно заговоренный, не притрагивался к бутылке.

– Кстати, насчет профессоров, – радуясь согласию отца, произнесла Джессика. – Помнишь, ты просил меня узнать новый телефон твоего приятеля – профессора Ллойда?

Трекер почесал лысину.

– Ты о Ронни? Я спрашивал его телефон?

– Тогда ты еще о каком-то письме рассказывал.

Рональд Ллойд преподавал кибернетику в университете.

Знакомы они были с детства, и до аварии за кружкой-другой пива частенько делились новостями. Рон иногда позволял Алану пользоваться своей машиной. Вот и в тот проклятый вечер Трекер ехал именно в его лимузине. Понятно, что друг не был ни в чем виноват, но после аварии Алан старался его избегать. А пару недель назад на электронную почту пришло это странное сообщение:

«Помоги! Ал, умоляю, вытащи меня отсюда! Р. Л.».

Письмо удивило. Трекер несколько раз набирал номер, но дозвониться до друга так и не смог. Не в силах вынырнуть из туманной дымки паров скотча, он благополучно переложил проблемы на хрупкие плечи дочери – попросил выяснить, что же произошло.

– А-а! Ты о том непонятном послании. Узнала, чего он хотел?

– Это как сказать... Скоро год как профессор в могиле – попал в такую же аварию, как и вы с мамой. Где-то через полтора месяца после вас. Говорят, тело так обгорело, что еле опознали – хоронить в закрытом гробу пришлось.

– Н-не может быть... Ронни... Погоди, как почти год в могиле? – встрепенулся Трекер. – Хочешь сказать, мне написал покойник?

– Ничего удивительного, – вздохнула Джессика. – При такой жизни ты мог бы и с гоблинами общаться, и с инопланетянами...

– Да-да, наверное, – прошептал Алан, пытаясь собрать разбегающиеся мысли.

Сначала Венди. Теперь еще и Рон. Почему Господь забирает самых достойных? Лучше бы на их месте оказался он – никчемный пропойца. А Рон... Светлейшая голова. Ему бы жить да жить.

Трекер машинально обвил ладонями пустой стакан и со злостью сжал. Хрупкое стекло разлетелось по столу, но Алан не замечал ни испуганного крика дочери, ни струйки крови, стекающей по запястью.

Жизнь снова его обыграла. В который раз.

Эпизод 2. Необычное предложение

По уверению устроителей банкета, в Голубом зале ратуши собралось почти полторы тысячи человек. Люди теснились вдоль длинных столов, на которых белели еще не видевшие грязи этого мира льняные скатерти с вытканым изображением Альфреда Нобеля. А на их фоне, словно северное сияние над снежными просторами, пестрели роскошные букеты цветов.

Чтобы не мешать соседям, сэр Роберт Дайсон отодвинулся от стола. Ну и теснота! Тут любой почувствует себя, как в смиренной рубашке. Насколько Дайсону было известно, для размещения такого количества гостей расстановка стульев и столовых приборов вымерялась с математической точностью, по линейке. На каждого приглашенного удалось выделить лишь немногим больше полуметра. Но как втиснуться в это крохотное пространство с его богатырской комплекцией?

Поверх голов соседей, благо рост позволял, сэр Роберт принялся разглядывать приглашенных. Сразу бросилось в глаза, что наряды гостей соответствовали строгому дресс-коду: женщины – в вечерних платьях, мужчины, как, впрочем, и он сам, – во фраках и белых бабочках. Все как под копирку. И ни одного знакомого лица. Попадались, конечно, узнаваемые личности, мелькавшие на страницах газет и телеэкранах, но никого, с кем приходилось общаться лично, он так и не увидел.

Дайсон задумчиво нахмурился. Кто же выдернул его на эти посиделки умников со всего мира? Странное приглашение. Списки гостей на это мероприятие составляют не меньше чем за полгода, а тут... Может, они так на его грант по медицине отреагировали? Хотят на спонсорство раскрутить?

Неделю назад щедрое пожертвование Роберта Дайсона вызвало живой интерес в научной среде. На офис обрушился шквал предложений, но все они больше напоминали попытки пожить за счет эксцентричного богача и никак не пересекались с его желанием организовать разработку средства от неизлечимой болезни.

– Кхм. – Сквозь гул разговоров послышался кашель – сидевший на соседнем стуле маленький толстяк попытался привлечь его внимание. – Простите, сэр, мне показалось, вы тоже удивлены. И у вас вызывает недоумение диссонанс в названии и оформлении зала?

– Что? – с непониманием спросил Дайсон и невольно оглядел помещение придирчивым взглядом, словно был покупателем, которому пытаются втюхать совсем ненужную недвижимость.

Он чуть заметно скривил губы. Да, совсем не его викторианское поместье в Кенсингтон-Палас в Лондоне. Ну а что еще ожидать от холодного скандинавского минимализма? Швеция, одним словом. Но тут и не музей, куда все восхищаться приходят.

– Зал называется Голубым, но архитектору так понравилась шершавая фактурность кирпича, что он передумал красить стены, как планировалось изначально, – с умным видом произнес сосед, поправив на мясистом носу круглые, с золотой оправой очки.

– Да, действительно несоответствие, – усмехнулся Дайсон, глядя на красно-рыжие стены. – Я, если честно, даже внимания не обратил.

– Меня зовут профессор Клаус Келер.

Толстяк протянул руку, и его пухлая ладонь потонула в огромной пятерне Дайсона.

– Келер... Келер... Нейрохирург? Вы писали мне несколько дней назад.

– Очень лестно, что запомнили меня, сэр Роберт. И каково ваше мнение?

Дайсон окинул собеседника изучающим взглядом. Скользкий тип. Нет, пожалуй, с таким делом иметь не стоит.

– Мои специалисты тщательно изучат ваше предложение и пришлют официальный ответ, – произнес он сухим тоном.

– Надеюсь, они его правильно оценят. – Келер слегка ослабил бабочку, из-за которой ворот его рубашки впился в жирную вспотевшую шею. – А ведь я ваш давний поклонник.

– В самом деле?

– Считаю, в ближайшее время и вас не обойдет Нобелевская премия.

Дайсон изобразил гримасу удивления.

– Помилуйте, ведь я даже не ученый.

– Еще какой! Не каждому удастся столько лет продержаться в десятке Форбса. Для этого нужно иметь талант и недюжинный интеллект.

– Вы полагаете?

– Вне всякого сомнения! Не зря же Елизавета присвоила вам титул за достижения в экономике.

Дайсон скривил губы. Еще один пронырливый льстец. Эх, если б знать, что принесет это «ближайшее время». Или лучше не знать? Его время стремительно несло к концу, и что-то изменить не в силах ни этот льстец, ни Голубой зал, ни даже Нобелевская премия.

...Десять дней назад сэра Роберта срочно пригласил лечащий врач Томас Мак-Грегор. Он уже много лет следил за здоровьем миллиардера и знал обо всех тайнах его организма. Порой Дайсону казалось, что Мак-Грегор на примере его брэнного тела в тайне собирает материалы для трактата «Знаменитости изнутри».

– К чему такая спешка, Том? Что-то стряслось? – Дайсон улыбнулся, войдя в кабинет.

– Да. – Врач подошел к двери и запер ее на ключ. – Пока все держится в секрете. Даже не знаю, с чего начать...

Он замешкался, явно подбирая слова. Но разве можно стать миллиардером, если позволять людям обдумывать действия и поступки? В конце концов, самое верное – первое впечатление. И Дайсон нетерпеливо приказал:

– Говорите!

Доктор стоял, переминаясь с ноги на ногу, и явно не решался произнести, что должен.

– Понимаете...

– Ну же, Том! – требовательно нахмурился Дайсон.

– У вас тяжелая форма болезни Крейтцфельда – Якоба, – выдохнул Мак-Грегор. – Совершенно случайно обнаружили. Сначала были подозрения... но увы, сэр...

– Это еще что за дрянь?

– Редкая прионная болезнь. Ее причина – не содержащие нуклеиновые кислоты белки с аномальной третичной структурой. Эти инфекционные агенты способны катализировать конформационное превращение гомологичных им нормальных белков...

– Стоп, стоп! Помилуйте, Том, – поморщился миллиардер. – У меня, по-вашему, что, степень по биологии? Давайте как-нибудь проще.

– Простите, сэр. Вы никогда не слышали о так называемой фатальной семейной бессоннице?

Дайсон покачал головой.

– Очень необычная болезнь. Ее носители умирают из-за полной неспособности спать, сопровождающейся паническими атаками и галлюцинациями. А термин «смеющаяся смерть» вам о чем-нибудь говорит?

– Нет.

– Этот недуг обнаружили у аборигенов Новой Гвинеи. Он распространялся через ритуальный каннибализм, а точнее – после поедания мозга убитого врага. Журналисты так окрестили заболевание, потому что одним из его проявлений была сильная дрожь и порывистые движения головой, которым иногда сопутствует подобие улыбки.

– Уверяю вас, я никогда даже не пытался съесть мозг поверженного конкурента, – усмехнулся Дайсон.

– Шутите... Когда каннибализм искоренили, заболевание практически исчезло, но позже были обнаружены другие его типы, передающиеся или по наследству, или при медицинском вмешательстве, или после съедения зараженного коровьим бешенством мяса. У вас одна из разновидностей этой болезни.

– Seriously? Где же я подхватил такую гадость?

– Не могу сказать. Инкубационный период может длиться до тридцати лет, момент заражения определить крайне сложно. Впрочем, сейчас это не так и важно. Вы больны, и это не подлежит сомнению.

– Проведите диагностику еще раз!

– Увы, все результаты многократно перепроверены.

Только сейчас Дайсон осознал, почему плановое обследование в этот раз было таким тщательным, с привлечением сторонних специалистов и дополнительного оборудования. Он все списывал на возраст: все-таки за семьдесят – это уже не шутки, но...

– Что мне грозит? Какой курс лечения?

– Вы не понимаете, сэр. Современная медицина не способна с этим справиться.

На секунду Дайсон замер, пытаясь переварить услышанное, но тут же взял себя в руки.

– Даже не верится. Знаете, Том, я чувствую себя отлично. – Миллиардер согнул руку и ткнул пальцем в крепкий бицепс. – Сами посмотрите.

– Возможно. Но после первых симптомов болезнь начнет прогрессировать бешеными темпами. Сначала апатия, потеря интереса ко всему, утрата памяти, ухудшение зрения, вплоть до слепоты, опустошающее слабоумие, а не более чем через год-два – смерть.

Врач съехался, будто был в этом виноват.

Дайсон заложил руки за спину, сцепил их в замок и, подойдя к окну, уставился на улицу помрачневшим взглядом. Неужели конец?

По длинной лестнице в зал торжественно спускались лауреаты. Чтобы отвлечься от хлопотавших внутри эмоций, сэр Роберт сосредоточился на процессии. Главным героем вечера, без сомнения, можно было назвать доктора Малколма Фриза, получившего сразу три премии. С ним в паре шла статная леди с бриллиантовой тиарой на голове. Королева? Такая мысль пришла в голову Дайсона потому, что спускающуюся следом за Фризом лауреатку по медицине держал под руку сам король. А в том, что это король, миллиардер был уверен – портрет Карла Густава занимал полстены одной из комнат его люкса в Гранд-отеле.

Дайсон впился изучающим взглядом в доктора. Орлиный нос, зализанные назад черные волосы, походка пружинистая, уверенная. Сколько ему? Наверное, еще и сорока нет. Неплохие успехи для такого возраста.

– При постройке этой лестницы архитектор долго гонял по макетам собственную жену, – прошептал Келер. – Специально наряжал ее в бальный кринолин, просил надеть туфли на каблуках и мучил до тех пор, пока не подобрал идеальное соотношение высоты и ширины ступенек, чтобы дамы в самый ответственный момент ненароком не скатились.

Дайсон молча отмахнулся. Вот же послал бог соседа. Ну и болтун! Хорошо бы этот толстяк сам куда-нибудь скатился.

– За здоровье его величества короля Швеции Карла Шестнадцатого Густава! – произнес председатель Нобелевского комитета, когда почетные гости разместились за центральным столом.

Следом прозвучал тост в память Альфреда Нобеля, затем заиграл орган, и официанты стали разносить еду. Угощение на нобелевских банкетах всегда позиционировали как одну

из главных интриг вечера – до последнего момента его держали в тайне, и оно ни разу не повторялось. Конечно, потом в «Погребке ратуши» – так называется местный ресторанчик – каждый клиент сможет попробовать блюда и из меню этого торжества, и из любого другого, проводимого здесь в предыдущие годы. Но сейчас над залом висел гул нетерпения.

Получив свою порцию, Дайсон принялся изучать содержимое тарелки. Запах необычный. Он заглянул в меню. Хм. Нарезанные соломкой и обжаренные трепанги с морскими гребешками в устричном соусе. Интересно. Сэр Роберт зацепил вилкой небольшой кусочек. Неплохо – прямо во рту тает. Надо будет раздобыть рецепт и передать своему повару.

– Кстати, появлению Нобелевской премии поспособствовала курьезная случайность, – тоном знатока произнес разговорчивый профессор. – Когда умер брат Нобеля Людвиг, репортеры по ошибке поместили в газетах сообщение о смерти Альфреда. Тот прочитал некролог, называвшийся «Торговец смертью мертв», и стал размышлять о том, какая память о нем сохранится у человечества. После этого он и учредил будущую премию.

Сэр Роберт прикрыл глаза. А что останется после него?

Если станет известно о болезни, шакалы-конкуренты сразу начнут рвать на части все, что он создал. Взбираясь на вершины бизнеса, Дайсон многим перешел дорогу, и теперь из желающих досадить выстроится очередь. Даже после смерти мстить будут. Все прекрасно понимают, что работа для него – главное. Знают, сколько сил он вложил в свое детище, как из голодного и оборванного мальчишки, подрабатывающего на улицах Лондона, вырос в хозяина огромной финансовой империи. Даже женитьбу позволил себе только на пятом десятке, да и то ненадолго. С красавицей Мелиссой он провел вместе всего три года – она умерла при родах, дав жизнь их сыну Уильяму, малышу Билли, как она его называла, с улыбкой поглаживая огромный живот.

А что теперь? Сейчас даже дело свое некому оставить. На Билла положиться нельзя: ему, видите ли, бизнес не по нраву. Романтик хренов!

Естественно, сэр Роберт любил сына, родная кровинка все же, но как-то неправильно складывались их отношения. Дайсон, конечно, тут пережал, но и Билл тоже хорош. Разве нормальный ребенок станет убегать из семьи? А этот в восемнадцать неизвестно куда усвистал из дома. Заставил поволноваться. Даже Дайсону с его возможностями отыскать тогда сына удалось лишь через два месяца: он умудрился завербоваться во французский Иностраннный легион, да еще и под чужим именем.

Дайсон наблюдал за Биллом издали, делал вид, будто не смог его обнаружить. Думал, вдруг парень образумится и с повинной головой вернется под родительское крыло. Но не тут-то было. Правда, Дайсон и сам в подобной ситуации вряд ли бы дал задний ход. Этот такой же упрямец. Лучше бы он в чем-то другом в отца пошел. Все ведь назло делает, паршивец! Ну, ничего, еще неделька, и нужно вытаскивать его из этого болота. Дольше ждать времени уже нет.

В четверть одиннадцатого король дал знак к окончанию ужина и началу танцев. Гости переместились в самый роскошный зал ратуши – Золотой. Мероприятие двигалось к завершению. Дайсон чувствовал, что вот-вот должен появиться тот таинственный человек, пригласивший его сюда, и загадка, мучившая его весь вечер, наконец-то разрешится. В ожидании он принялся разглядывать зал.

– Правда, ведь красота? Эта золотая мозаика даже интересней, чем в византийских храмах. А вы обратили внимание, что святой Эрик изображен без головы? – послышался за спиной голос. – Художник не учел в расчетах выступ на стене. Когда главному архитектору указали на ошибку, знаете, как он выкрутился? Сказал, что, согласно житию, святого обезглавили, то есть будто бы все так и было задумано!

Дайсон обернулся. Опять Келер! Еще немного, и он говорливому профессору сам голову открутит. Неужели этот болван хочет таким образом расположить к себе? А может, именно

из-за компании этого навязчивого типа человек, который его пригласил, и не может подойти? Нужно поскорее избавиться от этого балабола.

– Профессор, вы позволите пообщаться с сэром Робертом наедине? – прозвучал голос с хрипотцой откуда-то сбоку.

Дайсон уже сжал кулаки и был готов выпалить парочку заготовленных крепких словечек, но эта реплика спасла Келера от неминуемой взбучки. Миллиардер повернулся. Перед ним стоял главный виновник нынешнего торжества, Малколм Фриз.

– О, доктор! Конечно-конечно – вы здесь хозяин. Искренне поздравляю, – расплылся в улыбке надоедливый сосед.

– Кстати, профессор, я тут встретил вашего коллегу, нейрофизиолога Горацио Бриджела. Он спрашивал о вас.

– Горацио? Где?

Фриз показал куда-то в сторону толпы.

– Спасибо! Еще раз примите мои поздравления. – Келер раскланялся и растворился среди приглашенных.

Ну, наконец-то!

Дайсон с облегчением выдохнул и с любопытством посмотрел на лауреата. Вблизи, без света софитов, тот выглядел не так уж и блестяще. Совсем небольшого роста, худощавый, но довольно жилистый и энергичный. С возрастом сэр Роберт тоже явно ошибся – скорее всего, полувековой юбилей Фриз уже отмечал. Сквозь крашенные волосы пробивалась седина, на лице явные следы подтяжки. Да, любит себя доктор, холит и лелеет. Неужели тот таинственный незнакомец и есть Малколм Фриз? И что же понадобилось этому счастливчику?

– Здравствуйтесь, сэр Роберт, – поприветствовал его ученый.

– Примите мои поздравления, доктор, – ответил Дайсон, пожимая крепкую руку.

– Спасибо. Это я пригласил вас на банкет. Специально чтобы поговорить без особого внимания к нашей встрече.

– Все-таки вы... И чем же вызван интерес к моей персоне?

– Мне стало известно о вашем недуге.

Миллиардер изобразил недоумение:

– О чем это вы?

– Болезнь Крейтцфельда – Якоба.

От услышанного Дайсон побагровел.

– Откуда у вас эти сведения?

– Не так важно. Главное – я могу помочь.

– Поборете болезнь?

– Нет, она неизлечима, – покачал головой Фриз.

– Жаль. А я уже обрадовался, что ваш мощный интеллект нашел решение.

– Увы, пока это неподвластно даже мне, но я хочу предложить нечто более стоящее.

– Слушаю, – подался вперед Дайсон.

– Извините за прямолинейность, но, если бы даже появился способ избавиться от болезни, сколько б вам оставалось? Сейчас вам под восемьдесят...

– Семьдесят семь.

– Хорошо. Ну, прожили бы вы еще лет десять – двадцать, при самом невероятном раскладе – тридцать. Это были бы годы немощи и страданий дряхлого старика. Простите, это просто констатация фактов. Надеюсь, я не задел вас этими словами?

– Не пойму, к чему вы клоните, – прищурился Дайсон.

Доктор всверлился в него пристальным взглядом.

– Я готов вернуть вам молодость и подарить еще пятьдесят лет полноценной жизни.

Началось! За тупоголового толстосума его держат, что ли? Даже этот готов присосаться к чужим деньгам!

– И конечно, не задаром, – усмехнулся Дайсон.

– Зря вы с таким скепсисом. Естественно, нам необходима некоторая сумма для покрытия расходов, но жалкие триста миллионов фунтов – сушая мелочь по сравнению с тем, что вы обретете. Я понимаю, вы человек неглупый, любой бы усомнился в таком предложении, поэтому мы работаем без предоплаты. Сумма на предъявителя перечисляется на счет, данные которого вы сообщите нам только через две недели после начала новой жизни, когда полностью убедитесь в качестве наших услуг.

Ну-ну. Выведать информацию не проблема – «сыворотку правды» пока никто не отменял. Дайсон скривил губы и произнес:

– Дорогой мой, я уже в таком возрасте, когда люди понимают, что с рождения приговорены к смерти. Спасибо, доктор, я подумаю над вашим предложением. А сегодня и без меня найдется много желающих пообщаться с вами. Так что с моей стороны будет верхом бестактности злоупотреблять вашим временем.

Дайсон кивнул и сделал шаг в сторону.

– Постойте, сэр Роберт! Честно говоря, вы действительно мне симпатичны. Может, вы будете доверять мне больше, если вспомните о Мо Чанге и Лукасе де Алинкаре.

Дайсон замер. Имена говорили ему о многом. С этими людьми сэру Роберту приходилось сталкиваться не раз: Чанг был создателем всемогущей корпорации «Красный дракон» в Гонконге, а де Алинкар, которого за глаза называли Спрутом, – одним из крупнейших финансовых воротил Латинской Америки. Оба не так давно умерли. Их смерти породили много вопросов и пересудов. Не сами смерти – они произошли от естественных причин, не вызывающих никаких сомнений, а тот факт, что оба богача завещали свои тела для исследований некоему медицинскому фонду.

– Так тот фонд... это вы?

Фриз ухмыльнулся и протянул стопку фотографий:

– Взгляните.

На снимках были запечатлены совсем зеленые юноши, весело проводящие время на отдыхе. Дайсон внимательно пересмотрел изображения. Парень азиатской внешности с теннисной ракеткой в руке был таким же лопоухим, как и старина Мо. Внук или еще какой родственник? Хотя разве может обычный европеец толком отличить одного китайца от другого?

На другой фотографии юнец с хитрым взглядом, обнимающий стройную блондинку на палубе шикарной яхты, чем-то напоминал Лукаса. И что? Подобрать похожих по типу людей не так уж и сложно.

И тут Дайсон увидел нечто, заставившее его вздрогнуть. Он вспомнил, как на одном из благотворительных вечеров маленькая девочка, получив от латиноамериканца подарок, бросилась тому на шею и случайно сорвала платок. Дайсон в тот момент стоял в паре шагов. Да, не зря де Алинкар постоянно носил рубашки с высоким воротником или повязывал шею каким-нибудь аксессуаром. Перед взором изумленного сэра Роберта открылась отвратительная отметина на коже коллеги. Она походила на осьминога с клубком щупалец темно-фиолетового цвета, покрытых жесткой щетиной. Ни дать ни взять – знак Спрута.

На шее юноши было абсолютно такое же родимое пятно! Разве может природа повторить подобное художество дважды? Неужели и в самом деле Лукас? Или фотошоп? Подделка?

– Хорошо, доктор. Я подумаю. Дайте время, – стараясь скрыть недоумение, произнес Дайсон.

– Только имейте в виду – у нас его совсем мало. Болезнь скоро начнет разъедать ваш мозг, нельзя быть уверенным, что через пару недель предложение останется актуальным. Мне просто не с чем будет работать.

– Да, понимаю.

– И еще. Хочу предупредить. Есть одно условие – вы не сможете общаться ни с кем, кого знали прежде.

– Как вы себе такое представляете? Меня ж полмира в лицо знает.

– Об этом не беспокойтесь, – улыбнулся Фриз. – Вряд ли у кого-то возникнет мысль отождествлять вас нынешнего с тем обновленным образом, который вы получите. Главное, сами к таким встречам не стремитесь.

Эпизод 3. Второе послание

Луч едва пробудившегося солнца игриво блеснул на лице спящего Трекера. Тот недовольно поморщился, сел на краешек дивана и, откинув одеяло, поежился от утренней прохлады.

Ну и погодка – то от жары мозг плавится, то хоть лед с кожи сбивай. Дрожащими руками Трекер обхватил себя за плечи и потрусил к окну. Жмурясь от яркого света, он плотно задернул занавески, и в комнате воцарился полумрак.

Голова трещала, живот сводило и неприятно крутило. В горле першило так, будто в нем заточили огнедышащего дракона, который изрыгал пламя и скребся лезвиями когтей, пытаясь выбраться. Трекер подошел к шкафу, открыл дверцу и привычным движением наполнил стакан спасительной дозой скотча. От ударивших в ноздри паров чуть не вывернуло наизнанку. Ну и мерзость! Впрочем, как и любое лекарство. Нужно просто зажать нос и заставить себя глотнуть.

Алан представил, как живительная влага разольется по телу, голова прояснится, а треклятый дракон на время утихнет. Тогда он сможет еще пару часиков вздремнуть. Трясущимися пальцами Трекер поднял стакан и тут же поставил на место, расплескав добрую половину. Нет! Стоп! Если Джесс узнает, что он снова сорвался, – будет стыдно. Очень стыдно. Надо хоть сегодня продержаться.

Он принялся нарезать круги в полумраке комнаты и, не заметив журнального столика, больно ударился коленом, которое и так вечно ныло. Перед глазами снова всплыла картина того злополучного вечера.

...Когда машину занесло, Венди только улыбнулась. Она привыкла к лихачеству мужа за рулем, считала ребячеством его желание показать мастерство. Все случилось мгновенно. Лицо Венди оставалось совершенно спокойным, она даже испугаться не успела. Казалось, ее сморила внезапная усталость, и она безмятежно заснула. Лишь алая струйка из уголка губ, ярко выделяющаяся на бледной коже, подсказывала, что от этого сна Венди уже никогда не пробудится.

Превозмогая боль, пронзившую все тело, Алан попытался стереть кровь с ее лица. Голова жены неестественно свесилась набок, как у сломанной фарфоровой куклы, – выбитые резким ударом шейные позвонки не держали ее...

«Венди больше нет! Нет! Нет! – орал дьявольский хор, разрывая голову. – Ты! Ты дал ей умереть!»

Алан сжал виски ладонями. М-м-м... Как жаль, что нельзя очутиться в прошлом. Причины... следствия... Почему все движется только в одну сторону? Теперь уже ничего и никогда не изменишь. Трекер пытался рассказывать о пережитом, объяснять, что творится в душе, но никто, кроме слишком быстро пустеющей бутылки, его не слушал. Даже Джесс. Она, конечно, все понимала, но не хотела принимать такой способ решения проблемы.

В горле опять пересохло. Ноги снова привели к барному шкафчику.

Стоп! Стоп! Стоп!

Он отдернул потянувшуюся к стакану руку. Мысли путались. Джесс... Как же она сейчас похожа на мать... Не пить, не пить... Вместо того чтобы помочь, он бессовестно повис на ее шее... Эх, Алан! Срочно, срочно найти работу!

Со злостью схватив стакан, Трекер стремительно рванулся в ванную, точно боялся передумать, и выплеснул содержимое в умывальник. Так-то лучше. Молодец!

Стекающие по раковине капельки скотча были похожи на крупные янтарные слезы. Трекер машинально сглотнул и, вздохнув, направился к компьютеру. Сев в кресло, он принялся

щелкать по клавишам, стараясь вывести монитор из спящего режима. Включившийся экран ослепил. Алан невольно зажмурился. В животе снова забулькало, но о еде даже и вспоминать не хотелось. Он достал из мятой пачки сигарету и затянулся. Пора заняться поиском.

Мысли о работе посещали Трекера не впервые. Но всякий раз, то из-за возраста, то из-за хромоты, то еще по какой-то причине, вакансии оказывались недоступными. А каким классным водителем он был раньше! В прежние времена любая компания такого профи с руками бы оторвала.

Сейчас же работодатели смотрели на него с недоверием. А после случая с молодым Блейком ему даже простым сторожем стало невозможно устроиться. Это и понятно – сведения о проведенных в тюрьме годах еще ничье резюме не красили. Если бы не та стычка, может, и аварии бы никакой не случилось, и вся жизнь сложилась бы по-другому.

Алан еще с полчаса метался по комнате. Мысли, мысли, мысли... Они роились, распирала голову и ни на секунду не отпускали. Джессика... Работа... Но больше всего он думал о Венди. О его Венди, о «старых добрых временах», как любил говаривать за кружечкой пива после рейса Сэм Кариган, сменщик Трекера.

История крохотных моногородов создается словно по единому лекалу Всевышнего: богатый прииск каких-нибудь нужных минералов или нефтяная скважина, кормившие жителей, внезапно иссякают, а с ними тает и сам городок. Утекает вместе с его обитателями, потихоньку перебирающимися в более приветливые места.

Когда грянул кризис в угольной отрасли, та же судьба постигла и Гвентлин, родной городок Алана в Южном Уэльсе. Трекеру тогда повезло – он устроился дальнобойщиком, возил грузы на континент. Конечно, это не скупка акций на бирже, как он мечтал в школе, зато работа надежная и семья в достатке. Правда, мотаться приходилось чуть ли не на другой конец света, но с какой радостью его каждый раз встречали Венди и Джессика!

Он прикрыл глаза и позволил мыслям забраться поглубже – к воспоминаниям, которые последнее время нещадно гнал прочь...

– Открывайте шире дверку, вам подарки на примерку! – Алан радостно ввалился в дом.

Было уже за полночь, но обычно семья ждала его после долгих рейсов, не укладываясь спать допоздна. Нынешняя поездка длилась почти три недели, и Алан очень соскучился по своим девочкам. Он живо представил, как счастливая дочка бросится ему на шею, а жена одарит нежным поцелуем.

– С приездом, дорогой!

Улыбаясь, Венди прильнула к груди мужа. Улыбка показалась вымученной и печальной. Алан обнял жену.

– Почему моя птичка грустит? А где наша маленькая принцесса? Неужели спит?

– От рук твоя принцесса отбилась. Сложно ей сейчас. Вспомни, что мы сами в пятнадцать вытворяли. Джесс так нужна отцовская поддержка, а тебя дома почти не бывает.

– Где она? – нахмурился Алан.

– Да с Алексом Блейком связалась, совсем меня не слушает.

– С сынком Нормана, что ли?

Венди кивнула.

– Змеиная семейка!

– Ну, люди так не считают, иначе его столько лет подряд не выбирали бы мэром.

– Деньги его выбирают, а не люди! Подходцы этого подонка я еще с детства помню.

Когда шахту закрыли, Норману Блейку с помощью хитростей и махинаций удалось загрести под контроль почти все мало-мальски значимые предприятия, и он стал практически полновластным хозяином городка.

Алан вздохнул. Не хватало еще, чтобы из его Джесс шлюшка выросла.

– Пойду вытаскивать ее из этого гадючника.

– Помягче, Ал!

– Посмотрим, – буркнул он и выскочил за дверь.

Из окон шикарного дома Блейков лился яркий свет, от музыки дребезжали стекла. Родители на морях кайфуют, а сыночек вечеринку затеял и плевать ему, что соседи уже спать легли.

Алан влетел в прокуренную гостиную, заполненную подвыпившими подростками. Оглядываясь по сторонам, он принялся разыскивать дочь. Сквозь шум веселья откуда-то со второго этажа послышался девичий крик. Джессика!

– Отвали! – Алан оттолкнул выросшего на пути долговязого парня и рванул к лестнице. За дверью одной из комнат слышалась возня. Трекер дернул ручку – заперто.

– Хватит из себя недотрогу корчить! – раздался недовольный возглас, за которым последовал шлепок пощечины и девичий визг.

Алан с разбегу ударил плечом по двери и вслед за выбитым полотном влетел в комнату. Тут же вскочив на ноги, он быстрым взглядом огляделся. В углу кровати, прикрываясь разорванной одеждой, сжалась в комочек Джессика. Губа кровоточила. Дочка громко всхлипывала, а Блейк, нависая над ней, расстегивал брючный ремень. При виде Трекера гадостная улыбка на лице подростка сменилась удивлением.

Ну, держись, змееныш!

– Ты что удумал, щенок?! – взревел Алан и вlepил парню такую затрещину, что тот отлетел в угол комнаты. – Сейчас, сейчас, доченька, я уже здесь.

Алекс зло сплюнул, потирая ушибленный затылок.

– Мой папа тебя уроет, козел. А эта шалава сама в постель напросилась.

– Что?! Что ты сказал?!

В голове будто что-то взорвалось. Алан бросился на подонка. И ничто, даже испуганный плач Джессики, пытавшейся успокоить отца, не могло его остановить. Не понимая, что творит, Трекер осыпал парня ударами, пока тот не затих...

Трекер уже час ковырялся в Интернете, неумело тыча пальцами по клавишам, но найти что-то стоящее не удавалось. Увидев бодрствующего хозяина, кот прыгнул на стол, свернулся в клубочек рядом с клавиатурой и громко заурчал. Сейчас Алана раздражало все. Издаваемый питомцем звук вызвал такое чувство, словно кто-то сверлил ему череп.

– Послушайте, Сэр Барон, хватит прикидываться перфоратором! – прикрикнул Алан. – И вообще! Если б Венди знала, во что вы превратитесь после ее ухода, то прозвала бы вас Сэр Неряха.

Кот недовольно мяукнул, грациозно потянулся и, показав на грудке черное пятнышко, похожее на галстук-бабочку, прыгнул на диван. Остатки изящества еще сквозили в его движениях, но за последнее время он так изменился, что стал напоминать скорее опустившегося выпивоху, чем аристократа.

Проводив кота взглядом, Алан с досадой покачал головой. Не зря говорят, что животные перенимают черты хозяев. Напрасно он на несчастном зверьке злость срываает. Сэру и так постоянно достается. Надо отвлечься. Лучше посмотреть, что в мире творится.

Алан принялся листать новостные страницы. Внимание привлек ролик с названием «Жизнь или кошелек?». Опять мигранты кого-то ограбили? Трекер кликнул треугольник произведения. На экране репортер задавал вопросы случайным прохожим.

«Как вы относитесь к эвтаназии?» – спросил он у молодой пары.

«А разве она не запрещена?» – удивился патлатый юноша.

«В некоторых странах на эту проблему смотрят иначе, чем у нас. И все же, как вы относитесь к эвтаназии?»

«Ну-у-у... – Парень задумчиво посмотрел на подругу. – Если у человека нет шансов и это избавит его от мучений, то почему бы и нет. Животных ведь усыпляют, и все это считают гуманным. А если, не дай бог, что-то случится с моей Мэри, – он обнял девушку и чмокнул в щеку, – то я и сам без промедления воспользуюсь такой услугой».

Ерунда какая-то. Алан поморщился, но все же не выключил видео, а перемотал его чуть дальше, через возмущение Мэри, которой явно не хотелось, чтобы ее усыпляли. Теперь журналист мучил своими вопросами мужчину средних лет.

«Я врач и, как любой медик, давал клятву Гиппократа. Там в одной из заповедей говорится: „Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла“. Так что это неприемлемо», – ответил тот.

Алан снова передвинул курсор. На экране появилась пожилая дама.

«Эвтаназия? Бог дает человеку жизнь, и никто другой не вправе забирать ее. Это убийство! Страшный грех!»

Репортер задал следующий вопрос:

«Вы слышали о цюрихском Институте глобального здоровья?»

«Не-ет», – покачал головой парень.

«Что-то смутно припоминаю», – ответил врач.

«При чем тут здоровье, если мы говорим об эвтаназии? – удивленно спросила женщина. – Раз там убивают, то этот институт следовало бы в „Дом смерти“ переименовать“.

«В институте исследуют самые передовые медицинские технологии, – явно заученным речитативом произнес репортер. – Эвтаназия – одна из многих услуг клиники. Она предоставляется совершенно бесплатно, но только тем, кто готов завещать свое тело науке. Институт оплачивает дорогу до места...»

А, обыкновенная реклама. Алан разочарованно скривил губы и уже собрался нажать на крестик в углу окошка на экране, но следующая фраза заставила его остановиться.

«...и самое главное: тем, кто получит высокие баллы в специальном тесте, выплачивается сто тысяч фунтов стерлингов! А таких счастливиц по статистике порядка восьмидесяти процентов. После подписания договора и проведения процедуры деньги перечисляются на указанный пациентом счет».

«Сколько-сколько?» – с недоверием переспросил юноша.

«Да бросьте», – засомневался врач.

«Сто тысяч фунтов!» – поразила пожилая женщина.

– Сто тысяч фунтов! – вытаращился на экран Трекер. – Да за такие деньги...

Ведь Смерть уже забрала у него и разум, и чувства. Еще там, в искореженной машине. Кто он теперь? Самый настоящий паразит-вредитель! Скопытится, так никто и не заметит. А вот сто тысяч были бы хорошей помощью его принцессе, наградой за все мучения с ним.

Трекер разыскал сайт клиники, несколько раз глазами от и до пробежал страничку, а потом долго сидел, уставившись в одну точку. Взвесив все за и против, он наконец решился отослать письмо на указанную в контактах электронную почту.

– Ну, вот, осталось только немного подождать. Скоро все будет хорошо, дочка... Венди, жди меня, любимая... – еле слышно прошептал Трекер.

Прикрыв глаза, он погрузился в размышления. Может быть, даже немного задремал. В голове всплыл образ жены. Ее лицо светилось теплым, манящим сиянием, легкий ветерок колыхал складки свадебного платья. Какая красивая, прямо сердце щемит. Венди улыбалась, рукой манила к себе, исчезая во внезапно окутавшем ее молочном тумане. Алан попытался крикнуть любимой, броситься к ней, но противный писк вырвал его из небытия.

Трекер вздрогнул и недовольно поморщился. Что еще? В нижнем углу монитора мигал желтый конверт. Алан улыбнулся. Дочка проснулась, беспокоится. Странно, почему не по телефону? Он быстро пробежался по строкам письма и вскочил с кресла. Опять?! Он что, действительно сбрендил? Второе письмо! Или... Неужели Рон выжил?

Алан нащупал в кармане сигарету и чиркнул спичкой. Не обращая внимания на обжигающий пальцы огонек, он снова перечитал текст: «По их вине ушла Златовласка. Помоги, как тогда в волшебных пещерах. Ты же знаешь, какими яркими могут быть звезды».

На первый взгляд содержание казалось полной бессмыслицей, но Алан понимал – послание предназначалось именно ему, и написать его мог только Рональд.

Эпизод 4. Несанкционированное проникновение

Из вершины купола вырвался огромный столб серебристых искр и, озарив запруженную зеваками площадь, устремился в темное небо. Толпа восхищенно ахнула.

Взъерошенный мужчина лет двадцати пяти, не обращая внимания на светопреставление, пробирался сквозь людское море. На краю площади он остановился и огляделся по сторонам.

– Давай, Шон, пора, – прошептал он себе под нос, глубоко вздохнул и отделился от толпы.

Стараясь оставаться незамеченным, он обошел здание храма. Шон знал этот маршрут как свои пять пальцев, но каждый раз внутри все равно все сжималось от волнения. Возле невзрачной металлической двери на заднем дворе он остановился, осторожно подергал ручку и, достав брелок из кармана, нажал на одну из кнопок. Замок тихо щелкнул. Длинная лестница за массивной дверью вывела к самому нижнему ярусу подземелий храма. Шон прищурился. Узкий коридор в тусклом свете дежурного освещения терялся где-то вдаль. Чисто! Значит, он все правильно рассчитал – охранники, как обычно, лясы точат в дежурке после пересменки. Прижавшись спиной к шершавой стене, такой же серой, как и его куртка, Шон почти слился с поверхностью и, осторожно ступая, двинулся вперед.

Идти пришлось долго. Крадясь на цыпочках, он то и дело останавливался, прислушиваясь к звукам пустого коридора. Пока было тихо, но в любой момент могло произойти что угодно. Скорее бы добраться!

Казалось, путь занял целую вечность. Наконец он достиг места, к которому так сильно стремился, и принялся осматривать стенные ниши. Хм, и где?! Не отказала же ему память? Проклятое волнение! Шон запустил пятерню в и без того взъерошенные волосы, вздохнув их еще сильнее. Куда же подевался этот гребаный коммуникатор? Времени почти нет, а надо успеть до восхода Мертвого солнца. Иначе...

Вот он, родимый! Шон облегченно выдохнул, сунул руку в одну из ниш и, немного поколдовав, сорвал задвижку. Из образовавшейся дыры хлынул яркий свет, озарив полумрак коридора. На секунду Шон залюбовался искрящейся субстанцией, которая, клубясь, словно дым на пожаре, причудливо двигалась по коробу внутри стены. Красота!

Удовлетворенно хмыкнув, он достал из-за пазухи прибор и набрал на экране текст. Сегодня у него особая миссия – он должен предупредить Алана Тре... Стоп! Чтобы не проколоться, не стоит это имя даже в мыслях упоминать. Пусть... пусть будет Гостем... Нужно предупредить Гостя об опасности! Одному, конечно, тяжело придется, но не заставлять же других гибнуть. А с ним самим уже и так все кончено. Шон вздохнул, вытянул из корпуса прибора контактные штыри и погрузил их в искрящуюся массу.

Внезапный вой сирены чуть не разорвал перепонки.

«Несанкционированное проникновение! Несанкционированное проникновение! Несанкционированное проникновение!» – взревели динамики.

От неожиданности прибор выскользнул из рук и с дребезгом грохнулся на каменный пол. Шон стиснул зубы. Что за невезение! В прошлые разы все как по маслу шло, а ведь сегодня он подготовился лучше, чем обычно. И на тебе!

Из глубины коридора послышался топот. Группа мужчин в черных комбинезонах неслась прямо на Шона. На долю секунды его словно парализовало. Стражи! Уже и оружие подготовили, ублюдки!

Придя в себя, он рванул прочь. Мысли в бешеном темпе кружились в голове. Нет, ничего не получится! До выхода далеко! Не уйти! Сейчас бы какой-нибудь тайный ход... Да! В прошлый раз он видел рядом дверцу. Не приведет же она прямо к ним в логово? Должно и ему хоть чуть-чуть повезти. Шон резко свернул в узенький аппендикс коридора. Вот она! Быстро спра-

вившись с замком, он понесся вверх по оказавшейся за дверью лестнице. Она вывела прямо в боковой неф у самого выхода из главного зала храма...

Шон осмотрелся. Служба закончилась. Жрецов уже не было видно, и лишь немногие прихожане бесцельно слонялись по огромному помещению. Отдышавшись, он стянул с себя куртку и вывернул наизнанку. Теперь она стала ярко-красной. Сделав шаг из укрытия, беглец неспешной походкой вышел на улицу. Площадь все еще была забита народом. Шон смешался с толпой и стал делать вид, будто беспечно любит световой фантасмагорией. Неожиданно он заметил троих стражей, буквально в десяти метрах от себя. Они рыскали среди толпы, вглядываясь в лица.

Не волноваться! Только не волноваться!

Шон задрал голову, всем своим видом показывая, что стражи ему совершенно безразличны. Но что-то в его поведении все же привлекло их внимание. Боковым зрением Шон увидел, как один из стражей направил на него излучатель и посмотрел на выплывшую проекцию виртуального экрана.

«Шон Питерс», – прочитал он по губам стражника.

Все, теперь они знают его имя! Он и так был под особым контролем, а после этого...

Оторвав взгляд от экрана, страж поманил его к себе. Шон удивленно ткнул в себя пальцем, сделал вид, будто шагает навстречу, но резко развернулся и бросился прочь.

– А ну стоять! – прозвучало вслед.

Над плечом блеснул фиолетовый луч и угодил прямо в парнишку в растаманской шапочке а-ля Боб Марли. Боковым зрением Шон видел, как на лице парня застыло недоумение, его тело задрожало и он стал растворяться в воздухе. Вот ведь дерьмо!

Питерс пригнулся и рванул в сторону, расталкивая людей. В толпу! В толпу! Вряд ли стражи решатся уничтожить еще хоть одного человека. Их и за этого по головке не погладят. Жалко парня, ни за что сгинул.

– Эй-эй, полегче! – густо пробасил кто-то сбоку.

– Глаза потерял?! Идиот! – послышался женский визг за спиной. – Мог бы и извиниться!

Не обращая внимания, Питерс неся вперед. Сейчас не до сантиментов! Нужно как можно быстрее пересечь площадь. Там, через дорогу, транспортная капсула – последний шанс на спасение. Долгожданный корпус, отливающий матовым блеском вороненого металла, был уже в паре шагов, когда в голове промелькнула неожиданная мысль: они же легко отследят маршрут! Нет, нужно что-то другое. У самого входа в капсулу Питерс резко нырнул в тень. Пробежав с десятков метров вдоль стены, скользнул в первую попавшуюся незапертую дверь.

Тяжело дыша, Шон огляделся. Обычная забегаловка с выпивкой, в этом районе таких пруд пруди. И самое главное – никого, кроме скучающего бармена. Питерс облегченно выдохнул. Как хорошо, что народ все еще толпился на площади. Значит, у него есть несколько минут, чтобы найти решение. Шон изучающе посмотрел на бармена. Азиат. Скорее всего, японец. Совсем худенький, с крашенными в ярко-рыжий цвет волосами. Из-под воротника блестит светящаяся татуировка, похожая на собачий ошейник.

Обрадованный ранним посетителем бармен встрепенулся и с учтивой вежливостью, как это умеют делать только уроженцы Востока, поклонился.

– Длюг-сан зеляет ляслябиться? Виськи, водька, мозет, тлявка? У Тазуки хале-ося тлявка.

Питерс в два прыжка переместился к барной стойке и взгромоздился на высокое вращающееся кресло.

– Так сте зеляете? – Тазуки расплылся в услужливой улыбке.

Шон поправил браслет на своем запястье, подмигнул бармену и, склонив голову, сделал вид, будто хочет сказать что-то очень важное. Японец придвинулся к нему. Одной рукой

Питерс нащупал в брючном кармане брелок и последовательно вдавил нужные кнопки, а другой ухватил Тазуки за шею. Тот попытался вырваться, но пальцы Шона крепко впились в светящуюся татуировку. Из браслета на запястье Питерса вырвался электрический разряд и опутал шею японца точно удавкой. Глаза бармена закатились, руки плетью повисли вдоль тела, и он без сил опустился на колени.

В следующее мгновение Питерс исчез. Испарился, оставив после себя лишь груды одежды да облако серых искрящихся песчинок, которые коконом окутали обессиленного бармена. В безумном вихре сияющие частички носились вокруг несчастного Тазуки, забирались под униформу, вгрызались в кожу, проскальзывали в безвольно приоткрытый рот, в глаза, в уши. Пока полностью не растворились в его теле.

С минуту Тазуки так и стоял на коленях без движения. Внезапно в нем пробудилась какая-то дремлющая сила. Он вздрогнул всем телом, резко вскинул голову и с шумом вдохнул, будто только что вынырнул из глубокой проруби. Его раскосые глаза распахнулись настолько широко, насколько позволяла их природа. Он с удивлением покрутил головой, словно все вокруг видел впервые, внимательно изучил раскрытые ладони и, одобрительно кивнув, усмехнулся.

Эпизод 5. Златовласка, Волшебные пещеры и тайник в шкафу

В детстве Алан и Рон жили в соседних домах. Вместе играли, вместе хулиганили и вместе мечтали. Даже дни рождения у них почти совпадали: Алан был старше Рона ровно на неделю. Мальчишки настолько сблизились, что считали себя не иначе как братьями. Они были единым целым, дополняли друг друга. Бойкий и сильный Ал мог защитить от кого угодно, а веселый и заводной Рон постоянно что-нибудь придумывал: то пиратский квест замутил, спрятав бутылки с записками-подсказками внутри, то лук из упругой ветки соорудит и устроит соревнование.

Не обошлось и без серьезной проверки их дружбы. Когда в классе появилась белокурая красавица Венди Брукс, оба втрескались в нее по уши. Каждый хотел перед ней выделиться, дошло даже до откровенных стычек. А когда друзья-соперники явились к Златовласке – так они прозвали девочку – и потребовали сделать выбор, она только загадочно улыбнулась. Сказала, что из-за мальчишеских споров глупо расставаться с друзьями. Что она и того и другого обожает, поэтому пусть они оба будут ее верными рыцарями. Ребята сначала растерялись, но потом пошушукались и решили, что больше никогда не будут ссориться из-за Златовласки, даже если когда-нибудь потом она выберет одного из них. С тех пор троица стала неразлучной.

Алан вспоминал эти годы как самые светлые, самые безоблачные. Как же тогда было интересно жить! А сколько времени они провели у заброшенных шахт – выдумщик Рон прозвал их Волшебными пещерами. Он сочинял сказки, в которых каждому из друзей находилось место. Даже сейчас, спустя столько лет, эти истории вызвали у Алана невольную улыбку...

– Ой! Ну и влетит же мне от предков! – воскликнула Венди, ощупывая запястье, когда после очередной прогулки в шахты мальчишки провожали ее до дома. – Сережку где-то потеряла. Между прочим, папин подарок на день рождения.

– Не дрейфь, никто даже заметить не успеет. Сейчас темнеет, а утром разыщем твою пропажу, – уверенно произнес Алан.

– Обязательно найдем, можешь спать спокойно, – подтвердил Рон.

Поздним вечером, когда Алан уже залез в кровать, с первого этажа их маленького домика раздались тревожные восклицания. Через пару минут в дверь постучали.

– Сынок, не спишь? Не знаешь, где Ронни? – прозвучал голос матери.

– Где-где, дрыхнет давно. Мы еще час назад попрощались.

– Вот горе, придется все-таки к шерифу обращаться. Бедная Рита.

Ритой звали маму Рональда. Его отец погиб при взрыве метана на шахте, когда Рон был еще совсем мальцом, и для матери он оставался единственным смыслом жизни. Алан долго ворочался, пытаясь сообразить, куда мог подеваться друг. И тут его осенило. Неужели этот идиот один поперся в пещеры искать сережку?! Быстро вскочив с кровати, Алан оделся, засунул в карман фонарик и через окно выбрался на улицу. Нужно предупредить Рона, что его хватились, и вместе придумать какую-нибудь историю, иначе точно накажут...

У шахт, вдали от городских огней, стояла кромешная тьма. Черные кроны деревьев вырисовывались на фоне неба, сливаясь в бесформенную массу. Каждый уголок казался засадой, каждый шорох – опасностью, а злобно поблескивающие сверху звезды напомнили Алану глаза тысячеглавого чудовища из жуткого фэнтези. Борясь со страхом, он рыскал в неприветливой темноте, выкрикивал имя друга, но кроме колыхания травы и завываний попавшего в ловушку заброшенных построек ветра ничего не слышал.

Нога чуть не соскользнула. Алан с трудом удержал равновесие. Подсвечивая фонариком, он принялся рассматривать странное место. Это была яма. Не просто яма, а бездонная пропасть, готовая проглотить любого мрачной, ненасытной пастью.

Алан лег на самый край и, свесив голову, направил в провал луч света. Откуда взялась эта дырина? Он с ребятами не раз здесь все облазил, и ничего подобного раньше не попадалось. Может, свод старой шахты обрушился? Он еще сильнее свесился над пустотой и, затаив дыхание, прислушался. Показалось, что откуда-то из глубины доносится невнятный стон.

– Это ты, Рон?

В ответ прозвучало сдавленное мычание.

– Держись, брат, я сейчас!

Яма была около полутора метров в диаметре и не менее трех в глубину. Цепляясь за рваные края откоса, Алан осторожно спустился. Оказавшись на самом дне, он огляделся. В свете фонаря что-то шевельнулось. Рон!

Он лежал среди обломков острых камней, припорошенный осыпавшейся землей. Нога неестественно вывернута, правая бровь сильно рассечена, лицо залито кровью.

– Ты жив?! – кинулся к нему Алан.

Рональд, похоже, совсем не замечал друга. Широко распахнув глаза, он устремил остекленевший взгляд куда-то ввысь, на лице выступили маленькие капли пота, а губы еле заметно шевелились. Алан наклонился и прислушался.

– Какие же яркие звезды... Ничего, кроме них... уже тысячу лет ничего... – доносилось еле слышное бормотание.

Бредит?

– Рон! Это я! – испуганно воскликнул Алан. – Очнись!

Лицо друга дрогнуло.

– Ал? – Губы едва заметно растянулись в нечто, напоминающее улыбку. – Я знал... знал, что ты придешь.

– Конечно, не бросать же мне брата. Сильно болит?

– Не чувствую... Совсем не чувствую тела... И вот... Передай ей это.

Он разжал ладонь. В луче фонаря блеснула маленькая сережка.

– Передам. Я за помощью. Ты только держись!

Рона увезли в окружную больницу, а через несколько дней и мать Ллойда покинула город. Алан и Венди пытались разыскать друга, расспрашивали родителей, но те лишь пожимали плечами. Поговаривали, что Рита хотела пристроить сына в одну из столичных клиник, но неудачно. Затем она и вовсе перестала звонить. Полностью прервала связь со старыми знакомыми.

Конечно, друзья не бросали попыток что-то узнать о судьбе Рона, обивали пороги полиции и больниц. Но разве много возможностей у подростков?

Судьба свела их лишь через много лет благодаря счастливой случайности и внимательности Рона. Рональд Ллойд в тот день шел домой в приподнятом настроении.

«Я их все-таки сделал! – думал он, вспоминая, как разбомбил оппонентов на университетском симпозиуме. – Надо же было такую ересь проталкивать!»

Казалось, даже природа напиталась от него радостными эмоциями. Яркое осеннее солнце освещало опавшие листья, делая их похожими на всполохи пламени, а легкий ветерок, подхватывая их, играл в кораблики в луже у обочины. Улыбнувшись стайке задорно галдящих детишек, Рональд перехватил заинтересованный взгляд миловидной женщины. А потом заметил человека, чей вид совершенно не вписывался в благостную картину мира. Слегка сгорбив спину, прохожий шел, уткнувшись хмурым взглядом под ноги.

Ллойд остановился. Что-то в чертах лица показалось смутно знакомым.

– Ал?! Вот так встреча!

– Простите. – Мужчина с недоумением посмотрел на Рональда. – Мы знакомы?

– Алан Трекер? Верно? Неужели не узнаешь, брат?! – воскликнул Ллойд.

– Рон?

– А ты что, еще одним братом обзавелся? – рассмеялся тот.

Только сейчас Трекер заметил розовый шрам, пересекающий правую бровь прохожего именно в том месте, где у лежащего на дне провала друга сочилась кровь. Та же открытая улыбка и непослушная проволока волос, как в детстве. Правда, сейчас их цвет гораздо больше соответствовал фамилии².

– Рон, братишка! – Подпрыгивая от радости, Алан принялся хлопать друга по плечу. – Это ж сколько лет прошло? Тридцать? Сорок? Как ты вообще меня узнал?

– Тебе от меня ни в каком гриме не спрятаться. Как поживаешь, рассказывай?

– Нормально. – Трекер замялся и, оцупав лацкан дорогого пальто друга, произнес: – А ты, я смотрю, неплохо устроился.

– Не жалуясь. А вот твое «нормально» мне почему-то не нравится. Может, расскажешь? Надеюсь, десяток лишних фунтов на талии не прибавили тебе гордыни?

Алан хмыкнул. Рон и в детстве чуял ложь за милю, а язык по-прежнему был острым, как жало.

– Очередное собеседование коту под хвост, – махнул он рукой. – Второй месяц без работы.

– Что, в рядах биржевиков не нашлось вакансий? – спросил Рон. – Говори уж все, не тяни резину.

– Да какие там биржевики! Дальнобойщик я, водитель. Рыцарь дорог и буераков... Понимаешь, меня только из-за решетки выпустили. И вот все как-то не складывается.

– Ну, даешь! Вот и оставь тебя без присмотра! За что сидел-то, если не секрет?

– Одному маленькому мерзавцу кабину чуток подрихтовал. Не важно, что было – то было.

– А как наша Златовласка? – голос Ллойда слегка дрогнул. – Разведка донесла, что вы поженились, это правда?

– Ага, она тоже здесь. Папаша того ублюдка сначала меня засадил, а затем и Венди с дочкой из Гвентлина выжил. Они уже несколько лет у родственницы. Тут недалеко, в пригороде ютятся. – Алан вздохнул. – Ну, ничего, я вернулся, и теперь все наладится.

– Дочка? Ого! Хотелось бы на нее посмотреть.

– Обязательно посмотришь, не отвертись! Представляю, как Венди от радости прыгать будет. – Губы Алана растянулись в улыбке. – А как ты? Семья, дети?

– Не обзавелся. Не всем же так везет на любовном фронте. Я больше по науке – она моя страсть... – Ллойд задумчиво посмотрел на друга. – Значит, рыцарь дорог... Пожалуй, я смогу помочь. У нас на факультете один водитель пару дней назад уволился, характером с деканом не сошелся. Поговорю, чтобы тебя пристроили на его место.

– Правда?! Ну, брат, по гроб жизни помнить буду!

– Да погоди ты, – рассмеялся Ллойд, выбираясь из объятий друга. – Не за что пока благодарить. Пойдем лучше ко мне, я тут буквально в двух шагах обитаю. Посидим, выпьем. Думаю, у нас много чего есть рассказать друг другу...

После той встречи прошло несколько месяцев. Алан сидел на скамейке университетского парка. Пальцы тряслись так, что наполовину выкуренная сигарета выпала прямо на застиран-

² Ллойд – от валлийского слова Llwyd – серый, седой.

ные джинсы с вьевшимися масляными пятнами. Чертыхнувшись, Трекер быстро стряхнул оставшийся столбик пепла и попытался прикурить следующую.

– Что стряслось? На тебе лица нет, – услышался за спиной взволнованный голос.

– А, Рон. – Подняв голову, Трекер увидел друга и вскочил. Он бросил сигарету на дорожку к десятку уже валяющихся там окурков и принялся ее топтать. – Этот мерзкий Либендор вышвырнул меня, точно какой-то мусор! Сколько я продержался на этом месте?! Даже полугодом не прошло! Ей-богу, каждому встречному готов сейчас глотку порвать!

Кайл Либендор – декан факультета, на который Ллойд устроил Алана водителем, – в университетском кругу слыл самодуром. Поговаривали, что как ученый он полная посредственность, видимо, поэтому у него и развился комплекс маленького царька. При любой возможности Либендор старался показать свою власть, унижить подчиненного, и чем больше получалось нажать на жертву, тем больше удовольствия он испытывал.

– Что он сделал?

– Что-что... Уволил меня ко всем чертям! Сказал, что в таких уродах университет не нуждается! – выпалил Трекер.

– Хм. – Рональд нахмурился. – Поедем-ка ко мне. Спокойная обстановка больше располагает к беседе...

Кабинет и правда располагал. Высокие книжные стеллажи блестели полировкой, а в кожаном кресле можно было утонуть. Алан отказался от кофе с коньяком и теперь нервно бегал по мягкому и явно дорогому ковру. Рон не перебивал, из-за чего Трекер распалялся все сильнее.

– Понимаешь, он откуда-то узнал о моей отсидке. Обозвал маньяком и сказал, что человека, избивающего подростков, не то что на работе держать, а на милую нельзя подпускать к учебным заведениям! – Трекер, эмоционально жестикулируя, курсировал вдоль стеллажей. – А когда я попытался рассказать, что тот маленький подонок чуть не изнасиловал мою девочку, Либендор наорал на меня и выставил за дверь. Даже слушать не стал! Сволочь!

– Постарайся успокоиться, Ал.

– О чем ты? Только начало все налаживаться, а тут шмяк тебя – и харизмой об асфальт! Да еще в такой день.

– В какой такой?

Алан сделал паузу и поморщился.

– Да годовщина нашей свадьбы.

– Сегодня? Правда? Поздравляю! Знаешь что, ты все же успокойся и возьми вот это.

Ллойд достал из ящика письменного стола несколько купюр. Алан протянул руку, но тут же ее отдернул.

– Что ты, Рон, я не могу...

– Бери-бери! Или считаешь, я не имею права сделать лучшему другу подарок на такое событие?

– Имеешь.

– Тогда за чем дело стало? Купи ей шикарный букет, пригласи в ресторан. Для удобства можешь мою машину взять.

– Твой лимузин?

– Ну да. А что тут такого? Ты ей пока ни о чем не рассказывай. Отдыхайте, празднуйте, а я как-нибудь надавлю на этого кретина Либендора, попробую уладить твою проблему.

Трекер с благодарностью посмотрел на Рона. Проблемы... проблемы... И какой идиот придумал, что без них жизнь становится пресной? Вот без друзей – да. Без них жизнь вообще ничего не стоит.

Удивительно, но всего за три дня до этого они общались с Ллойдом в этом же кабинете, и тогда Трекеру приходилось успокаивать друга.

– Этот наглец присвоил открытие Штерна! – негодовал Ллойд. – О той работе не знал никто. Ты только посмотри, насколько этот гад терпелив и осторожен. Уже пять лет, как профессор умер. Это ж надо столько выждать, чтобы потом все захватить и подписать своим именем!

– Не понял. Кто он? Как украсть то, о чем никто не знает?

– Я знал Штерна. Альберт был моим другом, можно сказать, вторым отцом. После той истории в шахте мы с матерью уже руки опустили, а он четыре года со мной провозился. Если б не его упертость, сидеть бы мне до сих пор в инвалидном кресле.

– Ты никогда не рассказывал об этом.

– Еще бы! Я тогда ни разу с вами и не связался, боялся напоминать о себе, пока не стану таким, как прежде. Но как же я мечтал рвануть в родной Гвентлин, когда болезнь отступит, и обнять вас! Вот в то время Штерн и пристрастил меня к математике, всю жизнь мою перевернул. Он стал для меня не просто другом – вторым отцом. Эх, какой был человек! – Рональд придвинул к себе большую черно-белую фотографию в металлической рамке и с теплотой посмотрел на изображение пожилого мужчины с пышными седыми волосами и умным взглядом. – Его отец всю жизнь проработал простым санитаром то ли в хосписе, то ли в приюте для стариков, а он вон чего добился... В любой сфере медицины, за что бы ни брался, все получалось. Редкого ума человек, понимаешь? Гений! Столько жизней спас! А вот за своим здоровьем не очень-то следил.

– Так всегда, – согласился Трекер. – Сапожник без сапог...

– Когда у него обнаружили рак легких, стадия была уже неоперабельной. Альберт пришел ко мне, сидел в том же кресле, что и ты сейчас. Ученый до мозга костей. Сказал, у него есть некоторые соображения по излечению рака. Радовался, что обзавелся идеальным добровольцем для исследований. На себя намекал. Отказался от химиотерапии, утверждал, что это помешает его работе. Ничего ведь не боялся! Его пугало только то, что может не успеть.

– А если Штерн свою работу не закончил? Как, говоришь, зовут этого вора?

– Не важно. Пока не уверен на все сто, не хочу называть имени. Могу сказать только, что это один из ассистентов и у него была возможность познакомиться с исследованием.

– А может, это совместный труд? Или ассистент воспользовался идеями Штерна и сам доводил их до ума все эти годы?

Лицо Ллойда покраснелось от возмущения.

– Да у него кишка тонка! Он действительно хороший исполнитель. Но практик. В теоретических же изысканиях – полный ноль. А тут на тебе, выдал... Слышал, как умер профессор?

– Рак, ты же сам сказал.

– Нет. Полицейские нашли на мосту его пиджак с запиской, в которой он просил никого не винить в своей смерти. Неделю тело искали, да все без толку. Решили – Темза унесла. Нечисто что-то в этой истории.

– Да все ясно. При раке такие боли бывают... У моего соседа по камере из-за этого мать повесилась. Может, и профессор...

– Только не Штерн! Я бы знал об этом. Последние два месяца его жизни мы чуть ли не каждый день общались – он консультировался по одному проекту с нейросетями. Даже в такой ситуации был неистощим на идеи. Не удивлюсь, если в скором времени и эта работа всплывет под чужим именем.

– Рон, а ты посмотри с другой стороны, – улыбнулся Трекер. – Даже если все как ты говоришь. Ну, украл кто-то эту работу, ну, присвоил. Но открытие-то увидело свет. Думаешь, профессор, сидя на небесах, больше бы радовался, если б его детище умерло вместе с ним?

– Может, ты и прав, – выдохнул Ллойд. – Но я все равно выведу этого жука на чистую воду. Вчера я уже встречался с ним и в глаза сказал все, что о нем думаю... Ладно, давай выпьем, помянем моего друга и учителя.

– Только пару капель – завтра за руль.

– Естественно. У меня тут кое-что припасено. Я как-то оказал услугу одной корпорации – помог найти ошибку в алгоритме. Вот они меня и отблагодарили.

Ллойд подошел к стеллажам и нажал на выступ. Только сейчас Трекер обратил внимание, что между некоторыми томами стоят деревянные плашки с красиво выведенными буквами. Видимо, они делили книги в алфавитном порядке. Рональд последовательно вдавил деревяшки с литерами W, E, N, D и Y. Одна из полок отъехала в сторону, открыв потайную нишу в стене.

– Венди? – удивился Трекер.

– Заметил все-таки, – усмехнулся Ллойд. – Извини, для меня это имя до сих пор как музыка.

– Для меня тоже, – улыбнулся в ответ Алан.

Рональд пошарил в нише и отодвинул кипу каких-то документов.

– Кстати, в этой стопке достаточно материала, чтобы доказать авторство Штерна, – похлопал он по бумагам. – А, вот и она!

Ллойд достал из темноты пузатую бутылку, покрытую слоем пыли. Дунул на нее и протер ладонью, очистив серебристый барельеф головы оленя с раскидистыми рогами.

– «Далмор 62». Односолодовый шотландский виски. Настоящее жидкое золото! Производство сорок второго года, но некоторые спирты датируют аж девятнадцатым веком. Знаешь, сколько стоит?

– Откуда?

– Больше сорока тысяч фунтов!

– Ничего себе! Мне на это почти год корячиться, не разгибаясь.

– Вот и я говорю: недешево. Двенадцать таких бутылок продали на аукционе в Суррее. Представляешь, один из покупателей тогда сразу же открыл виски и тут же распил со своей компанией. Мы ведь не хуже того парня? – подмигнул Ллойд, откупоривая бутылку.

Неожиданно всплывшее воспоминание тут же испарилось. Заручившись обещанием Рона поговорить с деканом, Трекер представлял, как в его жизни все снова наладится. Покручивая на пальце ключи, он быстрым шагом шел, нет, почти бежал к автомобилю. Казалось, после слов друга у Алана выросли крылья.

Рон прав – он пока ничего не расскажет Венди. За последние годы она от него видела так мало хорошего, зачем же снова ее расстраивать, да еще в такой день? Нет, сегодня все будет по-другому!

А затем появился этот человек. Он выскочил откуда-то из темноты. Не успев отреагировать, Трекер столкнулся с ним и растянулся на мокром асфальте. Ключи выскользнули из руки и чуть не свалились в решетку водостока.

Алан чертыхнулся, присел на корточки и метнул на прохожего недовольный взгляд. Вот же принесла нелегкая! И откуда он тут взялся, ведь явно бездомный? Одежда мятая, лет сто не стиранный. Нос какой-то приплюснутый, наверное, от приятелей-конкурентов в борьбе за бутылку схлопотал. Грязное лицо изъедено морщинами, в глазах растерянность.

Их взгляды встретились, и бродяга тут же бросился прочь.

Глядя вслед растворившемуся в темноте бездомному, Алан снова выругался. Хорошо хоть, ключи не провалились. Он попытался привести в порядок пиджак, который друг вручил ему «для солидности». Все без толку, такая одежда теперь только для гардероба того бомжа и сгодится. И что Рону говорить? Да ладно Рон, как он в таком виде перед Венди покажется? В ресторан, называется, привел... Придется в рубашке идти, благо не зима.

Потом Трекер несколько минут пытался открыть автомобиль, дверь которого так некстати заклинило. Казалось, все вокруг пыталось уберечь от грозящей беды, но Алан думал только об одном: в этот вечер он должен подарить Венди настоящий праздник!

Эпизод 6. Смерть умным и богатым!

Перегородки делили офисный зал «Дейли обсервер» на маленькие закутки, заставленные компьютерными столами, принтерами, факсами и вечно звенящими телефонами. Вокруг громоздились кипы бумаг, а столы заполняла разная канцелярская мелочовка. Кресла газетчиков втискивались в эти загоны с большим трудом, но сотрудники издательства, занятые повседневной суетой, уже привыкли к тесноте и практически ее не замечали.

При взгляде сверху офис можно было принять за большую шахматную доску с множеством клеток, где невидимый игрок безостановочно передвигал фигуры журналистов, фотографов и редакторов по не известным никому правилам.

Гул не давал сосредоточиться. Джессика Трекер сидела в своем «загоне» и бессмысленно смотрела в монитор. От долгого бездействия на экране давно активировалась заставка, на которой, затейливо переплетаясь, двигались кривые высшего порядка. Джессике это совершенно не волновало. Ее целиком поглотили собственные мысли, закрученные, быть может, похлеще этих математических линий. Радость, перемешанная со страхом ответственности, переполняла. Ведь теперь она самый настоящий редактор, хоть и маленькой, зато собственной колонки!

Джессика позволила себе помечтать. Если мысли отпускаешь, они начинают множиться, ветвиться, цепляться друг за друга, разрастаясь в густые дебри, в которых легко заблудиться. А сейчас было просто необходимо отвлечься или расслабиться, иначе завистливые взгляды тех, кто считал внезапный взлет молодой журналистки незаслуженным, начинали прожигать спину.

Утром, когда Джессика только пришла на работу, все уже бурно обсуждали увольнение Тима Картера. Несколько раз он помог Джессике организовать важные интервью, и с тех пор они были накоротке. Не то чтобы Джессика и Тим дружили, просто они не подначивали друг друга по мелочам, как это было принято в редакции. Отношения здесь вообще больше походили на паучи разборки в стеклянной банке.

Тим работал в отделе криминальных новостей. Совсем еще юный, маленького росточка, щуплый, в очочках и стоптанных кроссовках – типичный ботан. Но при этом он был шустрим, как пуля, активным и вездесущим. Если бы у людей работоспособность зависела от качества топлива, как у автомобилей, можно было бы подумать, что Тим имел доступ к заправке с каким-то инновационным супергорючим. Он шлепал репортажи как горячие пирожки. Причем все сюжеты были настолько яркими, что о них сразу начинали говорить. Всего за пару лет ему удалось обрасти связями и в криминальных кругах, и в полиции.

Не так давно в городе появился новый, совершенно необычный наркотик. Он творил такие невероятные вещи с мозгом, что однажды попробовавший его человек уже не мог обойтись без этой дури. Полиция ломала голову, пытаясь понять, откуда взялся и как распространяется этот препарат. Ну и, естественно, неугомонный Картер взялся за расследование.

– Тут такое наклевывается! – рассказывал он со свойственной ему эмоциональностью. – Просто ахнете, когда узнаете, кто в этом замешан! Кстати, Джесс, твоих звездных клиентов в этом деле тьма-тьмуца. Если все получится, мне точно какую-нибудь премию дадут. Может, даже Пулитцера.

И вот пару дней назад полицейские подобрали Тима на улице с симптомами сильнейшего наркотического опьянения. А сегодня мистер Кейси – главный редактор – объявил, что такие люди, как Картер, не должны трудиться в его газете.

Главред был явно неравнодушен к Джессике, но как мужчина ей абсолютно не нравился, совершенно не вписывался в выстроенные в мечтаниях идеалы. Джессика вздохнула. Хорошо, что этот прилипала Кейси не знает о пристрастии ее отца к алкоголю, а то бы наверняка воспользовался. А если бы после этого она не повелась на его домогательства, то и вовсе вышвырнул бы на улицу. Если б папа тогда погиб, насколько бы все было проще!

Неожиданно вынырнувшая мысль испугала, и Джессика погнала ее прочь. Это она, и только она виновата во всех бедах семьи. Все ее заботы и стыд за отца ничто по сравнению с тем, что пришлось испытать ему. А все этот Блейк! Правда, в то время она была всего лишь несмышленным подростком. Все девчонки в классе тогда вздыхали об Алексе: главный заводила, симпатяга, да еще и богач. Конечно, Джессике хотелось показать подругам, что она самая лучшая, что именно с ней захочет дружить Алекс.

На той вечеринке Блейк затащил ее в комнату. Джессика была совсем не готова к такому повороту. Алекс наорал на нее, ударил и разорвал одежду. От неприятных воспоминаний бросило в дрожь. Если бы не папа...

Неужели все мужчины такие? Не хотелось в это верить. Нет, Джессика обязательно найдет того, своего. Лучшего и любимого. А еще – богатого и красивого. А как иначе? Он влюбится в нее до безумия и никогда не посмотрит на других. Даже на таких, как...

Джессика покосилась на редактора женской колонки Линду, на ее откровенный вырез, ухоженные красные ногти и усилием воли вернула себя в мир грез. Да, он будет прекрасным любовником. Ей непременно повезет!

– Эй, Джесс! – услышала она оклик. – Хватит пялиться в монитор. Или думаешь высмотреть там богатенького жениха?

Это была Роза – ее лучшая подруга. В отличие от стройной и высокой Джессики, чернокожая Роза с тысячей косичек на голове была пухленькой коротышкой, но все ее физические недостатки с лихвой перекрывал веселый нрав. Они познакомились еще в университете, жили в одной комнате в студенческом кампусе, а сейчас вместе снимали квартиру. Именно благодаря Розе ей удалось устроиться в «Дейли».

– Ой, прости, задумалась, – улыбнулась подруге Джессика.

– Скорее, отключилась – уже третий раз тебя зову. Кстати, чем, по-твоему, газета лучше компьютера? – с серьезным лицом спросила Роза, глядя на заставку.

– Ну?

– Невозможно заснуть, прикрывая лицо монитором, – рассмеялась Роза. – Такая акула пера должна бы знать об этом.

Джессика скорчила забавную физиономию.

– Скорее уж дятел клавиатуры.

– А тебе известно, подруга, что теперь ты у нас знаменитость?

Джессика вопросительно посмотрела на Розу.

– Точно-точно, – закивала та. – Иду, значит, вчера с работы, а впереди – две девчушки лет пяти-шести, судачат о чем-то. А у меня ж рефлекс профессиональный – ушки на макушке, ни одна новость мимо не пролетит. Типа случайно подхожу ближе. Прислушалась, детишки обсуждают интервью своей любимой актрисы. Как ее? Ну, такая, с мультяшными глазами.

– Китти Хаксон?

– Во-во, она. Так вот, в интервью эта Хаксон сообщила, что скоро станет мамой.

– И при чем тут я?

– Да ты слушай. Одна девочка и спрашивает: интересно, как Китти узнала о ребеночке, ведь даже животика еще нету? А другая ей в ответ: да наверняка у Джессики Трекер прочитала, она об этом еще неделю назад писала, – рассмеялась Роза, задорно опрокинув голову.

– Да ну тебя, – махнула рукой Джессика. – Хлебом не корми – дай поизмываться над наивной девушкой.

– Кто измывается? Это я тебя на боевой лад настраиваю. Думаешь, зачем я пришла? Тебя наш мистер Забота вызывает. Наверное, еще какую-нибудь хитрость придумал, чтобы в постель затащить.

– Не пройдет. Я кремень!

– Ну-ну, все так говорят.

Мистером Заботой Рози называла Саймона Кейси. Хотя ему было за пятьдесят, среди женской части коллектива он прослыл ловеласом, падким на молодых сотрудниц.

Рози была еще студенткой, когда попала на практику в «Дейли». Кейси тогда приметил веселую девушку и предложил работу на постоянной основе. Завязался роман. Кейси покрутил с ней любовь пару месяцев и, потеряв интерес, переключился на новую пассию. Джессика помнила, как подруга несколько ночей плакала в подушку. Розе ни на что не жаловалась, но было видно, как ей тяжело дался этот разрыв. Через пару недель она все же смогла себя перебороть и даже осталась работать в «Дейли».

Когда Джессика однажды зашла к Розе в редакцию, Кейси случайно заговорил с ней, а выяснив, что она по профессии журналистка, пригласил попробовать себя в качестве репортера в его газете. Предложение было заманчивым – когда еще такой шанс подвернется, но Джессика засомневалась. Понятно, что она не окажется в положении подруги, такого никаким Кейси не удастся добиться. То, что редактор пытается к ней подкатить, было видно невооруженным глазом. А ради своей выгоды делать больно близкому человеку совсем не хотелось. Но, узнав о разговоре, Розе, наоборот, обрадовалась и настояла на том, чтобы Джессика согласилась.

Джессика подозревала, что собственная колонка была одной из попыток Кейси расположить ее к себе и сделать зависимой от его воли.

– Еще посмотрим, кто кого! – буркнула она, выбираясь из кресла.

– Вызывали, босс? – заглянула в кабинет Джессика.

Кейси с кем-то громко общался по телефону.

– Заходи-заходи, сейчас закончу, – кивнул редактор, продолжая разговор: – Знаешь, Фил, заголовок у тебя просто шикарный. Вот если б ты к нему еще хоть мало-мальски читабельный репортаж прикрутил... Дохлая муха интересней, чем твоя стряпня. Угу... О чем ты? Даже если мыслей нет, ты должен уметь их выразить, да так, чтобы привлечь читателей. В том и суть журналистского мастерства. Все! У тебя сутки! – Бросив трубку, Кейси радостно вскочил и принялся расхаживать вокруг Джессики. – Меня тут идея посетила. Если сможешь ее реализовать – как пить дать звездой станешь.

Джессика недоверчиво склонила голову набок.

– Так уж и звездой?

– Не веришь? Наклевывается о-очень интересное расследование. Вопрос серьезный, предлагаю вечером в ресторане все обсудить.

Кейси окинул Джессику масляным взглядом и попытался приобнять за талию.

– Заинтриговали, но сегодня никак. – Она ловко выскользнула из рук редактора и шагнула в сторону. – Я договорилась об интервью с медсестрой, которая готова рассказать об аборте Хоси Ямады.

– Той самой японочки, что подозревают в связи с сэром Артуром? – встрепенулся Кейси.

– Ага.

– Что ж, неплохо. Для любителей посплетничать – самое то, – похвалил редактор и, немного подумав, шутливо добавил: – Вечно у тебя отговорки. Ты их специально придумываешь, да? Дуришь меня, наверное? Смотри, осерчаю.

Она сделала обиженное лицо:

– Что вы! Помните, я сама предлагала отпраздновать мое назначение за бокалом вина.

Так оно и было. В тот день Джессика случайно подслушала телефонный разговор шефа с женой. Выяснив, что он не сможет принять приглашение, она и позвала его в бар. Игра в кошки-мышки продолжалась уже несколько месяцев. Кейси становился все более настойчивым, и Джессика понимала, что ничем хорошим это не закончится. Оставалось надеяться, что

совсем скоро она станет известной журналисткой, и тогда любое издательство ее примет с распростертыми объятиями.

А работала она действительно хорошо. Появились читатели, которые покупали газету только из-за ее статей. Джессика трудилась в «Дейли обсервер» почти два года. Сначала она была на подхвате, затем ей доверили написание маленьких статей, потом интервью со знаменитостями, ну а теперь и целую колонку.

– Было такое. – Кейси, поморщившись, почесал затылок. – Мне кажется, моя старушка всегда чувствует, когда я... Ладно... – Он подошел к письменному столу и достал папку с бумагами. – Я тут кое-что подготовил. В последнее время появилась нехорошая тенденция: стали часто умирать или пропадать без вести ученые, богачи, политики – в общем, всякие знаменитости. Подозрительно, да? Знаменитости – твоя тема. Конечно, для такого перспективного материала стоило дать тебе в помощники нашего спеца по расследованиям, но сама знаешь, что этот Картер учудил. Если раскрутишь дело раньше других – будет бомба. И название можно придумать какое-нибудь звучное. Типа «Опасно ли быть умным?» или «Хочешь умереть? Стань богатым!». Ну, что-нибудь в таком духе.

– Считаете, по миру бегают фанатики-убийцы с лозунгом «Смерть умным и богатым!» и крушат всех направо и налево? – усмехнулась Джессика.

– Зря смеешься. Посмотри на Дайсона. Он ведь твой клиент?

Джессика с улыбкой вспомнила, как пару месяцев назад брала интервью у этого миллиардера. На стандартный вопрос «Как вам удалось добиться такого успеха?» он ответил весьма неожиданно. Точнее, странно усмехнулся и заявил, что деньги не значат ничего, важна лишь усердная работа. Джессика тогда по-настоящему удивилась. «Вы серьезно?» – спросила она. «Нет, естественно! – рассмеялся Дайсон. – Но я смог убедить в этом своих подчиненных».

– Мой, – подтвердила Джессика. – Очень интересный мужчина. А что с ним не так?

– Вот, взгляни на своего «интересного». Думаю, сегодня в новостях объявят.

Кейси открыл папку и вытащил несколько листов. Джессика впиалась взглядом в текст.

– Исчез? – Она удивленно посмотрела на редактора. – Похищение, да? Выкуп еще не требовали?

– Нет, и не думаю, что потребуют. Скорее всего, он уже мертв, как и все остальные. Держи папку. Дайсон такой не один.

– Интересненько!

– Слава богу, сообразила наконец. Ладно, иди трудись, детка. Потом меня отблагодаришь. Главное, атмосферу погуще нагнетай – новости живут только до тех пор, пока вокруг них слухи растут.

– Спасибо, босс.

Джессика в задумчивости вышла из кабинета. И как она сама не обратила внимания на эти исчезновения? Какой она после этого журналист? Сразу вспомнились три известных человека, которые ушли из жизни меньше чем через месяц после беседы с ней.

Вернувшись в свой закуток, Джессика тут же принялась разыскивать в Интернете новости о Роберте Дайсоне. Оказалось, что последним официальным мероприятием, где появлялся миллиардер, был Нобелевский банкет. После этого он ни с кем, кроме сотрудников своей компании, не контактировал. Говорят, запирался в кабинете и подолгу сидел там, не желая ни с кем общаться. А через несколько дней и вовсе исчез. Дал выходной водителю, сам сел за руль и умчался неизвестно куда.

Джессика нашла интервью с двумя людьми, замеченными на банкете в компании Дайсона. Это были нейрохирург Клаус Келер и четырежды нобелевский лауреат Малколм Фриз.

Как рассказал Келер, он обсуждал с пропавшим свое последнее исследование. Утверждал, что работа заинтересовала Дайсона и тот даже пообещал выделить на нее денежный

грант. Профессор сокрушался и очень удивлялся столь странному исчезновению потенциального спонсора.

Малколм Фриз сообщил, что этот «неутомимый меценат, радеющий о развитии современной медицины», обратился и к нему. Они договорились о сотрудничестве, но, к сожалению, сэр Роберт так и не вышел на связь.

Как же можно было пропустить такую новость? Позор!

Интернет пестрел самыми разными версиями случившегося. Говорили о связях Дайсона с мафией, о неизлечимой болезни, о его участии в неудавшемся государственном перевороте и даже о том, что он решил стать буддийским монахом. Расследование взял под личный контроль сам Генри Бернс, глава НСА³. С ним Джессика тоже была знакома: две недели назад брала у него интервью.

Она набрала имя Бернса в строке поисковика и, не веря глазам, замерла – час назад вертолет с шефом НСА на борту потерпел крушение. Предварительная причина катастрофы – технические неполадки в системе навигации. Не выжил никто.

Вот так да! Кейси прав – что-то здесь нечисто. Бернс не последний человек в силовых структурах страны. Разве могли такой шишке дать неисправную технику?

– Ну, как твои бастионы? – послышался за спиной голос Розы.

Джессика с удивлением повернулась к подруге:

– Какие еще бастионы?

– Я о Кейси.

– А! Держатся.

– Ну и зря. Знаешь, он порой может быть очень даже щедрым.

– Зачем это мне? Он же типичный офисный плейбой: получил что хотел, и вперед на новый приступ.

– Не скажи. Видно же, какие он на тебя страдальческие взгляды бросает. Поверь, я его достаточно хорошо изучила. К другим он совсем иначе относился. Похоже, втюрился в тебя наш сердцеед, точно пацан. Небольшой шажок навстречу – и сможешь веревки из него вить. Детей у него нет, жена из персика уже давно в курагу превратилась. По большому счету их ничего не связывает, так что все в твоих руках. Захочешь, сможешь стать миссис Кейси. Чем плохо? Будут у тебя и наряды, и брюлики, и поездки в шикарные отели на теплых морях. А если нужно – любовника смазливенького заведешь. Красота! Эх, будь я на твоём месте, так развернулась бы...

– Издеваешься, да?

– Почему же?

– Ну, ты даешь! Я и так через себя перешагиваю, когда улыбаюсь его скабрёзным намекам. Считаешь, я пошла в журналистику ради золотых платьев? Я хочу вскрывать пороки и вытаскивать всякое дерьмо наружу, чтобы все знали, кто и что портит нашу жизнь. Мечтаю сделать мир хоть капельку лучше. Можешь смеяться, но я действительно верю, что смогу с этим справиться.

– Обалдеть! Прямо облачко из сахарной ваты, – усмехнулась Розы. – Ну-ну, посмотрим, где будет твой идеализм через пару-тройку лет. Святых среди людей нет. Поверь, каждый имеет свою цену.

– Вот и посмотрим, – обиженно надулась Джессика.

– Ладно, забей. Это я так... Лучше расскажи, чем ты тут занимаешься? – Сообразив, что зацепила подругу за живое, Розы перескочила на другую тему и с любопытством посмотрела на

³ The National Crime Agency (*англ.*) – Национальное криминальное агентство, аналог американского ФБР, в Великобритании.

экран. – Бернс? Слышала. А ты опасный человек, Джесс. Люди после общения с тобой мрут, как после чумы. Шучу. Может, по кофейку?

– Не, не сейчас.

Джессика вздохнула. Даже Розы уже знает об аварии. Об этих исчезновениях, наверное, тоже. Она одна тут как дурочка слепоглухонемая? И о какой карьере можно мечтать? Надо собраться, взять себя в руки.

– А я схожу. Дома вечером поболтаем. Надеюсь, после разговора с тобой я выживу? – рассмеялась Розы и направилась в буфет.

Не умирают же люди, в самом деле, из-за того, что поговорили с ней? Конечно нет! Неужели за знаменитостями действительно идет охота?

И тут в голове Джессики всплыли слова Картера: «Вы ахнете, когда узнаете, кто в этом замешан! Кстати, Джесс, твоих звездных клиентов здесь тьма-тьмущая...»

А ведь он и о Бернсе спрашивал! Эти дела как-то связаны? Наркотики – бизнес серьезный, за него любого в бетон закатать могут. Нужно срочно поговорить с Тимом!

Эпизод 7. Рукопись профессора Ллойда

Похоже, научная деятельность давала профессору Ллойд неплохой доход при жизни, раз он смог позволить себе квартиру в Белгравии. Это была даже не квартира, скорее таунхаус, который занимал все четыре уровня подъезда и имел отдельный вход.

Трекер уже третий день вертелся на Итон-Плейс вокруг дома Ллойда. Письмо покойного друга никак не давало ему покоя. И не только письмо. Последнее время одна не очень приятная мысль постоянно вертелась в голове. Понятно, что Рон знал Венди с детства, но этот вечно несчастный взгляд при упоминании о ней... И шифр в кабинете... Неужели Рон посчитал их с женой предателями и через столько лет решил отомстить? На работу специально Алана устроил, чтобы поближе быть. Лимузин проклятый подсунул. А может, он планировал избавиться как раз от Алана, но что-то пошло не так? Или нет – он хотел убить именно Венди, чтобы Трекер промучился всю оставшуюся жизнь. Но тогда зачем весь этот цирк с письмами? Хотя Рон умный, профессор, как ни крути. Может, задумал что-то изощренное, чтобы потом побольнее ковырнуть, а сам сидит сейчас где-нибудь в укромном местечке и посмеивается?

Трекер поморщился. Тьфу! Что за бред опять в голову лезет? Это же Рон! Ронни Ллойд – его лучший друг. Брат! И в живых его уже нет. Мало того, смерть эта не случайна. Вне всякого сомнения, его убили, а до того где-то держали против воли. Может, даже пытали. Именно такой вывод напрашивается из писем.

Только спяну можно было подумать, что письма писал покойник или что Рон чудесным образом воскрес. Наверняка существует море всяких программ, которые отправляют послания с задержкой по времени. Любой школьник такую на просторах Интернета раздобудет, а для ученого-кибернетика это и вовсе труда не составит. Скорее всего, сообщения пришли так поздно из-за сбоя программы или из-за какой-то ошибки. Не мог же Рон, в самом деле, просить помощи для себя уже мертвого?

Другу Алан помочь уже не сможет, но разобраться во всем и найти убийц Рона и Венди он должен. Да-да, и Венди тоже! Ведь из последнего письма однозначно следовало, что именно похитители виноваты в ее смерти. Во что бы то ни стало нужно их покарать!

* * *

Дверь в доме Рона была до сих пор опечатана. Алан прочитал текст на висевшей рядом листовке: «Вход без представителя департамента полиции воспрещен!» Странно, со дня его смерти прошел почти год, а жилье так никто и не занял. Неужели власти все еще разыскивают законных наследников?

Обойдя дом несколько раз, Алан понял, что не он один проявляет интерес к квартире. Он насчитал троих подозрительных мужчин, которые терлись вокруг и что-то высматривали. Пару раз Трекер даже чуть не столкнулся с ними. А прошлым вечером ему показалось, что в окне блеснул свет, словно кто-то обследовал квартиру карманным фонариком. Если Алану не померещилось, то этим людям удастся проникать в дом, не нарушив ленты с печатью. Но как? Черный ход?

Стараясь держаться в тени, Алан снова обошел дом. Во дворе обнаружилась металлическая дверь с зарешеченным окошком. Трекер осторожно подергал ручку. Заперто. В ожидании темноты он устроился в укромном месте и принялся наблюдать за входом.

Ближе к девяти вечера появился один из «конкурентов» – долговязый детина со впалыми щеками, и направился к таинственной двери. Озираясь по сторонам, он осторожно отомкнул замок и скрылся в черноте проема.

Мысль о сквоттерах⁴ Трекер отменил сразу: они бы уже давно заселились, а у этого парня даже ключи есть. Полиция? Тоже вряд ли. Долговязый шел, точно вор – суетливо, с оглядкой и непонятным страхом в глазах. Может, он как-то связан с убийцами Рона? А вдруг он и те двое и есть убийцы?

Сквозь окна Алан видел, что кто-то, как и вчера, обходит уровни квартиры, обшаривая пространство лучом фонаря. Примерно через полчаса незнакомец закончил рейд, вышел на улицу, снова с опаской огляделся и запер дверь. Трекер незаметно последовал за ним. Долговязый добрался до дороги и приблизился к машине, скрывающейся в тени раскидистого дерева.

– Что там, Пит? – послышался тихий мужской голос из автомобиля.

– Да ничего, показалось, наверное.

Раздался хлопок закрывающейся двери. Алан подкрался ближе. В такой темноте увидеть что-то заслуживающее внимания не удалось, но кроме Пита он заметил в салоне контуры еще двух человек. Точно трое, и все сейчас здесь. Явно кого-то выслеживают. Или просто не могут найти что-то важное, потому и не уходят? И тут Трекера осенило. Ну, конечно! Тайник в кабинете Рона! Эти люди связаны с таинственным ассистентом, присвоившим открытие Альберта Штерна!

Разрозненные кусочки пазла сложились в цельную картинку. Чтобы избежать разоблачения, злодеи похитили Рона, пытали его, хотели заполучить собранный компромат. А когда ничего не вышло, устроили аварию...

Когда Алан ехал к дому друга, то даже не понимал, зачем это делает. Может, просто хотел еще раз побывать там, где они виделись последний раз? А может, подсознательное желание помочь, откликнуться на письма, толкнуло его на этот шаг? Или хотелось отбросить прочь дурацкие мысли о виновности друга?

Поначалу Трекер совершенно не планировал забираться в дом, но сейчас был твердо уверен: ему необходимо проникнуть в кабинет. Он чувствовал, что там обязательно найдется разгадка. Если эта троица решила на убийство ради бумаг, то разберут в квартире все до последнего винтика. Алану казалось, что враги вот-вот докопаются до тайника. Надо действовать быстрее. Он должен был их опередить!

О том, чтобы попасть внутрь со стороны дороги, не могло быть и речи – эта часть дома для бандитов из машины видна как на ладони. Алан вернулся во двор и решил попробовать вскрыть дверь запасного выхода. Он осторожно покрутил ручку – бесполезно, поковырялся в замке проволокой, со злостью надавил на полотно плечом – дверь не поддавалась.

– Вот дерьмо! – с отвращением выругался он и плюнул под ноги.

Окна и балкончики на фасаде были недосыгаемы. Как же пробраться в этот проклятый дом? Жаль, что в детстве он так и не стал скаутом, а при нынешнем здоровье у него уж точно не получится превратиться в спайдермена.

Трекер уже собрался уйти, даже развернулся, но краем глаза заметил на уровне цокольного этажа вентиляционную решетку. Судя по размеру, в нее мог пролезть даже фанат гамбургеров. Алан довольно улыбнулся и направился к лазейке. К его удивлению, кто-то грубо выкорчевал решетку из стены. Ее просто засунули в пазы, в которых сейчас она еле держалась. Интересно... Главный вход опечатан, от запасного у злоумышленников есть ключи, зачем еще и тут все расковыривать?

Алан без труда вытащил решетку, прислонил к стене и залез в дом. Увы, он был совершенно не готов к такой аванюре, даже самого обыкновенного фонарика не припас. В помещении, где Трекер очутился, было абсолютно темно и пахло сыростью. Он споткнулся о какую-

⁴ С кваттеры (*от англ. Squatting*) – люди, самовольно захватывающие помещения, чаще пустующие, на которые не имеют юридических прав. Из-за особенностей законодательства сквоттинг – довольно распространенное в Великобритании явление.

то металлическую бочку – та с грохотом упала на кафельную плитку. Трекер похлопал себя по карманам и вытащил зажигалку. Дрожащий язычок пламени смог осветить лишь небольшую часть комнаты, заставленной какими-то стремянками, коробками с инструментами и разным хламом.

Трекер с трудом отыскал дверь и проскользнул во внутренний коридор. Чтобы передвижений не заметили с улицы, он вынужден был погасить огонек. К тому же колесико зажигалки раскалилось так, что стало обжигать пальцы. Подниматься по лестнице пришлось практически на ощупь. Алан осторожно приоткрыл дверь кабинета и вошел. На цыпочках приблизился к книжным полкам. Пришлось снова пустить в ход зажигалку, иначе разглядеть литеры на деревянных плашках не получалось.

– Я отомщу за тебя, Венди, – прошептал он, нажимая на нужные буквы.

В глубине стены что-то щелкнуло, и полка отъехала в сторону. Трекер засунул руку в открывшуюся полость и извлек знакомую бутылку виски. Покрутил ее, зачем-то понюхал пробку, посмотрел с некоторым сожалением и поставил на место. Затем снова пошарил в нише, достал стопку бумаг и засунул под мышку. Больше в тайнике ничего не было. Успел? Или это просто ненужные бумаги?

Неизвестно откуда взявшееся внутреннее волнение заставило насторожиться. Иногда бывает, что человек словно кожей ощущает на себе чей-то взгляд. Вот и сейчас Трекер почувствовал, что из темноты кто-то пожирает его глазами. Он щелкнул зажигалкой. Осмотрелся. Показалось, что одна из занавесок дрогнула. Он осторожно подкрался и резко рванул ее в сторону – никого.

В тишине пустого дома вдруг послышался стон открывающейся входной двери, а затем шаги и скрип ступеней.

«Неужели заметили свет зажигалки? – ужаснулся Алан. – Твою ж мать... Я ведь лаз не прикрыл решеткой!»

Он задернул занавеску и вжался похолодевшей спиной в стену. И тут, словно по воле злого рока, из кармана послышался звонок. От взорвавшейся тишину телефонной трели перехватило дыхание.

«Ну и кретин! Мог бы хоть звук отключить! – Алан дрожащей рукой вытащил дешевенький аппарат и посмотрел на светящийся экран. – Джесс? Как же не вовремя!»

– Дочка, милая, я... – прошептал Трекер, прикрывая ладонью трубку.

Он хотел сказать, что сейчас очень занят и обязательно перезвонит, как только освободится. Но кто-то сильным движением рванул его на себя и не дал договорить. Одной рукой незнакомец зажал ему рот, а другой выхватил телефон и ударил им, кажется, о свое колено. Послышался хруст пластика. Аппарат жалобно хрюкнул и замолк. Алан попытался вырваться, но противостоять железной хватке не получалось.

– Ты что творишь?! Хочешь, чтобы нас, как уток, перестреляли? – послышался злобный шепот.

Шаги на лестнице, на несколько секунд замершие после звонка, теперь осторожно приближались к кабинету.

– Тсс... – прошипел незнакомец и медленно убрал ладонь со рта Алана.

– Фух, – невольно выдохнул Трекер.

Фары проезжающей по улице машины на мгновение осветили незнакомца. Алану с трудом, но удалось разглядеть на голове высокого мужчины шапочку с прорезями для рта и глаз, как в фильмах у сотрудников спецслужб или бандитов.

«Кто это? Мое лицо он наверняка видел, когда я зажигалку включал, то есть перепутать не мог... Тоже от тех троих прячется... Хорошо, что не прибил. Значит, не враг... Так вот что проверял долговязый! Как его... Пит... Телефон жалко...»

Дверь скрипнула. По стенам кабинета перекатился яркий диск света фонаря. В комнату скользнула тень. В ее руке Алан заметил пистолет. Все внутри похолодело. Тень медленно передвигалась, останавливаясь у каждого закутка, шкафчика или столика.

- Что так долго? Ты где, Хэнк? – слышался треск рации.
- Да тихо ты, идиот. В кабинете. Звонок телефона и голоса какие-то.
- Может, у соседей?
- Может... Ничего себе! Да тут тайник! Эх, кто-то уже выпотрошил.
- Принял! Не геройствуй, сейчас будем!

Глаза Трекера привыкли к темноте, хоть и смутно, но уже можно было разобрать контуры. Боковым зрением он заметил, как его непрошенный спутник выгнулся, словно пантера, и бросился на бандита, засовывавшего в карман рацию. Мгновение – и Хэнк без единого звука повалился на пол. У Алана от восхищения аж дыхание перехватило. Вот это профи! Хорошо бы иметь такого в союзниках, а не во врагах.

Незнакомец поднял фонарь, пощупал пульс на шее Хэнка, засунул пистолет за пояс, а затем кивнул Трекеру, приглашая к выходу. Со стороны лестницы слышался топот. Человек в маске отпрянул и прижался к стене за дверью. Жестом приказал Алану сделать то же самое и выключил фонарь.

Трекер, вспомнив, что насчитал у дома троих, тихо прошептал:

- Еще двое.

Незнакомец крепко сжал его локоть, то ли сообщая, что понял Трекера, то ли призывая его умолкнуть. Через секунду в дверях появился силуэт с фонарем и пистолетом. В нем Алан узнал Пита. Тот напряженно целился в пустоту. Суевливый луч выхватил из темноты лежащую на полу фигуру Хэнка. Пит замер. Напряжение казалось почти осязаемым.

В проеме показалась еще одна тень.

- Сзади, Пит! – неожиданно для себя выпалил Алан.

Пит резко развернулся. Мелькнула вспышка, слышался хлопок выстрела, падение и жалобный стон:

- М-м-м... Придурок, это же я!

Незнакомец в маске резко рванул вперед и ударил стрелявшего рукояткой пистолета по голове. Противник обмяк и с грохотом повалился на пол. «Напарник» Трекера мгновенно метнулся к подстреленному Питом третьему сопернику. Тот, схватившись за плечо, выл от боли.

- На кого работаешь? Вас Келер прислал? Отвечай! – грозно рявкнул незнакомец.

– Какой еще Келер? – корчась, пробормотал раненый. – Не знаю я. Нас за домом следить наняли. Мы даже заказчика не видели. Правда.

- Чего ж тогда внутрь поперлись?
- Показалось, что кто-то есть. Надо же было проверить.
- А раньше зачем заходили?
- Приказано найти какие-то бумаги, – скривился раненый.

Алан тихонько кашлянул, привлекая внимание «напарника», и ладонью постучал по папке под свитером. Тот кивнул, поднял похожий на кузнечный молот кулак и резко отправил его в челюсть лежащего. Голова раненого мотнулась в сторону, глаза закатились, и он потерял сознание. Незнакомец повернулся к Алану:

- Валим, пока полиция не набежала.

Когда они через двор выбрались на улицу, незнакомец стянул с головы маскировочную шапочку. Теперь на Алана смотрел парень лет двадцати пяти. Добродушное лицо совсем не сочеталось с образом головореза, который недавно крушил врагов.

– Вижу, до профессионала вам как до Луны. Кто вы, что здесь понадобилось? – спросил он.

– Я... я друг хозяина этой квартиры, Алан Трекер. Кое в чем разобраться хоте... – ответил он и тут же осекся.

А вдруг этот тип... Зачем было говорить настоящее имя? Болван! Мог ведь что угодно ляпнуть. Остается надеяться, что ни к чему плохому это не приведет.

– Удалось? Погодите... Трекер? Вы, случайно, не родственник журналистки Джессики Трекер?

– Да. Джесс моя дочь. – Алан гордо расправил плечи и вновь пожалел о сказанном.

Да что ж такое? Опять все выложил. Прямо словесный понос какой-то. Этот парень гипнотизер, что ли? Или он сам со своими пьянками последние мозги растерял?

– Неужели мисс Трекер подрядила отца собирать материал для статьи? – улыбнулся незнакомец.

– Нет, – огрызнулся Трекер. – У меня тут свои интересы.

– Не обижайтесь, это я пошутил неудачно. Вы знаете, я как-то читал ее интервью с моим отцом. Неплохо получилось.

– С вашим отцом?

– Да, меня зовут Уильям Дайсон, – представился парень и протянул руку.

– Дайсон? Сын того самого пропавшего миллиардера из новостей?

– Чем дольше я занимаюсь этим вопросом, тем сильнее уверяюсь, что его уже убили.

– Но я слышал...

– Нет. Раз отец до сих пор не появился, значит, мертв. Он не бросил бы своего дела. Я здесь как раз для того, чтобы найти хоть какую-нибудь зацепку.

Врет как дышит, не то что он, балбес легковерный. Неплохо было бы этого спецназовца на откровенный разговор раскрутить.

– Вот как? А у нас похожие цели. Не хотите зайти в гости? Обсудили бы. Видимо, нам действительно нужно стать союзниками. Хотя что это я? Моя халупа вам точно не по вкусу придется, вы к дворцам привыкли...

– Нет, – усмехнулся парень. – Отцовское наследство прошло мимо. А я только сегодня вернулся в Лондон, остановиться совершенно негде. Так что предложение очень кстати. Пару дней погостить у вас было бы неплохо.

Вагон подземки нес Трекера и Дайсона-младшего к окраине Лондона, где Алан снимал квартиру.

– Простите, Уильям, – не в силах скрывать любопытство, спросил Трекер, – никак не пойму, почему отец оставил вас ни с чем?

– Были причины.

Билл задумчиво посмотрел в окно, показывая всем своим видом, что не хочет продолжать разговор.

«А парень не из болтливых. Ладно, дома его растормошу».

Алан почувствовал опустошение и усталость, как будто все волнение и напряжение этого дня обрушилось на него только сейчас. Он скрестил руки на груди, прислонил голову к боковой стойке кресла и в полудреме пробормотал:

– Не хотите – не отвечайте. Но что сейчас совсем не помешает, так это немного поспать.

Эпизод 8. Бюро адаптации

Когда Роберт Дайсон очнулся, перед глазами был только белый потолок. Миллиардер никак не мог сообразить, где находится. Вернее, он знал, что должен лежать в роскошной палате фешенебельной швейцарской клиники на многофункциональной медицинской кровати, но не видел ее. Не видел ни стен, ни даже своего тела.

Дайсон попытался пошевелиться, но ничего не вышло – он совершенно не мог управлять мышцами, будто тело отсутствовало. Странное ощущение. Его все-таки убили? А говорят, когда человек умирает, душа покидает телесную оболочку и видит все как бы со стороны. Оказывается, по-другому.

– Как вы себя чувствуете, сэр? – послышался веселый голос.

– Как я себя чувствую? Да я себя не чувствую! Никак! Совсем не чувствую! – воскликнул Дайсон. – Кто вы? Покажитесь, я вас не вижу.

Перед ним появилось улыбающееся лицо молодого человека, возраст которого еще не перешагнул и двадцатипятилетний рубеж.

– Я Макс, ваш куратор.

– Какой еще куратор? Послушайте, Макс, не слишком ли вы молоды? Позовите доктора.

– Сэр, вам не нужен доктор.

– Как не нужен? Макс, я вообще жив?

– Живее всех живых, сэр! Скоро сами убедитесь. Только сначала нужно пройти тест.

– Тест?

– Ну да. Ничего страшного. Сейчас перед вами начнут попарно появляться картинки, а вы должны просто подумать, какая из двух вам больше нравится...

Вереница сменяющих друг друга образов была бесконечной. Сначала перед глазами мелькали мужчины с разными фигурами и типами лица, высокие и не очень, худые и толстые, с разным цветом кожи, мускулистые и поджарые, с вытянутыми физиономиями и круглыми как блин, рыжие, кучерявые, голубоглазые. Наверное, здесь были все варианты, какие только могла выдумать природа. Дальше, словно в калейдоскопе, менялись картинки с женщинами, домами, природой, какими-то чудящими из детских сказок, а затем появились и вовсе непонятные абстракции. Дайсону казалось, что он летит где-то высоко, а мир вокруг вертится, кувыркается, рассыпается на мелкие кусочки...

– Вот вроде бы и все, – послышался откуда-то издалека голос Макса. – Можете подойти сюда, сэр?

– Подойти? – Дайсон удивился.

– Да. А что вас смущает?

И тут в его голове что-то словно взорвалось. Ощущение было сравнимо с ураганом эмоций. Хотелось бегать, прыгать, петь, плясать, делать какие-нибудь глупости. Вернулось давно забытое чувство бесшабашной юношеской энергии, будто кто-то впрыснул в кровь убойную дозу гормонов молодости.

Дайсон поднял руку и пошевелил ладонью – без сомнения, она принадлежала ему! Дайсон принялся сжимать и разжимать кулаки. Мышцы были полны силы и энергии. Ощупал лицо – кожа показалась на удивление упругой и теплой.

Что здесь происходит?! Дайсон огляделся. Без контактных линз или очков мир уже много лет виделся ему смазанным и мутным. Только сейчас он сообразил, что перед ним открывается насыщенная яркими красками четкая картинка. Даже мелкие буквы под портретом какого-то древнего ученого на стене читались с легкостью.

– Так вы можете подойти, сэр?

В дальнем углу кабинета возле большого напольного зеркала стоял Макс.

– Да-да, конечно.

Дайсон сел на край кровати, осторожно поднялся на ноги и направился к Макс. Шаги получались пружинистыми, он едва не подпрыгивал, будто земное притяжение внезапно ослабло. Взглянув в зеркало, Дайсон замер – на него смотрело отражение двадцатилетнего юноши с удивленно вытаращенными глазами. Это, несомненно, был он, Роберт Дайсон. Только такой, как много-много лет назад. Правда, сейчас на лице не краснели досаждавшие в юности прыщи, а вместо худого тела с выпирающими ребрами в зеркале отражался тренированный атлет с выпуклыми мышцами. Дайсон смотрел, не в силах оторваться от чудом помолодевшего тела.

– Прекрасно понимаю ваши чувства, но не хотите ли одеться? Кондиционер на полную работает, а вы совершенно голый. Не боитесь что-нибудь отморозить? Или считаете, что от холода все становится только тверже? – послышался насмешливый голос.

– Простите, – смутился Дайсон.

Макс протянул стопку одежды.

– Здесь белье, джинсы, футболка и кеды. Как раз то, что нужно в вашем возрасте.

Одеться оказалось не так-то просто. Движения помолодевшего тела были слишком резкими и непослушными. Натягивая футболку, Дайсон чуть не разорвал ее. Процедура облачения заняла не меньше пяти минут, но это не беспокоило его, наоборот – душа пела от счастья. С таким телом и здоровьем можно столько всего наворотить!

– Хм, все без обмана! Ваших медиков иначе как кудесниками не назовешь!

– Без сомнения!

Внезапно промелькнувшая мысль заставила Дайсона поморщиться.

– Послушайте, Макс, а что с моей болезнью?

– Все в норме.

– Да? – засомневался Дайсон. – Мне говорили, что современная медицина не в силах с ней справиться. Каким-то чудом вы смогли омолодить меня, это замечательно, но при таком раскладе умирать хочется еще меньше.

Взгляд Дайсона снова упал на зеркало. На какое-то мгновение ему показалось, что отражение смотрит на него глазами обманутого ребенка.

– Я вас понимаю, сэр...

– Это что, такой изощренный способ издевательства? – перебил собеседника разгоряченный Дайсон, все еще не веря в случившееся. – Сначала даете подарок, потом отнимаете. И не только его, но и все, что было? Пройдет две недели, вы получите код доступа к деньгам, и все?! – Тихе-тише, сэр. Вам сколько лет жизни обещали?

– Тихе-тише, сэр. Вам сколько лет жизни обещали?

– Пятьдесят.

– Значит, вы их получите. И это будут годы, полные энергии, молодости и здоровья. О болезни не беспокойтесь. Если Великий Создатель пообещал, так тому и быть.

– Кто-кто?

– Простите, мы так шефа называем. Не забивайте голову всяким вздором. Так и паранойю недолго заработать. Наслаждайтесь! Живите на всю катушку и ни о чем не беспокойтесь. Но! Вы же помните, что подписывали? Главное условие – ни под каким предлогом и никаким способом не общаться с теми, кого вы знали в прошлой жизни. Иначе – нарушение контракта, а такое не прощается. И тогда не обессудьте.

– Хватит меня как мальчишку запугивать! Прекрасно помню!

– Замечательно. Ваше новое имя Донован О’Нил. Роберт Дайсон для мира умер. Вот паспорт и водительское удостоверение. Сейчас мы находимся в городке Ибица, столице одноименного острова.

– На Ибице? Когда меня успели сюда перевезти? Сколько же я спал?

– Вас что-то не устраивает? Мы решили, что с вашим темпераментом и молодым телом здесь то, что нужно. Этот островок – самое тусовочное место в мире. Молодежный рай! О чем еще мечтать в таком возрасте?

– Посмотрим.

Макс протянул пластиковый прямоугольник:

– Моя визитка.

«БЮРО АДАПТАЦИИ. Максимилиан Фергюссон. Куратор первого класса», – прочитал Дайсон.

– Звоните по этому номеру с любым вопросом. Представьте, что я ваш ангел-хранитель и могу все, – улыбнулся Фергюссон. – Только очень прошу, не подведите меня. Вы не самый простой человек, сэр. Курировать вас – огромная ответственность и честь. Впервые за двадцать пять лет практики мне доверили работать с эспом.

– За двадцать пять? Так вы тоже...

– Конечно. Прежде чем предлагать такую услугу столь важным персонам, как вы, ее нужно было обкатать на тысячах подопытных. Прошли годы испытаний. Я всего лишь один из счастливыхчиков, подвергшихся этому эксперименту.

– А кто такие эти... экспы? Или как их там?

– Эспы. Не обращайтесь внимания, это профессиональный сленг. Так в нашей конторе называют особо значимых клиентов.

Дайсон понимающе кивнул.

– И еще. Вы же догадались, что я не просто так вручил вам водительское удостоверение? Возьмите это. – Губы Макса растянулись в довольной улыбке, и он протянул Дайсону брелок с ключами. – Маленький подарок от фирмы. «Ламборгини-ревентон». Суперспорткар! Летящая тарелка, а не машина! Незабываемые впечатления от езды под открытым небом гарантированы.

– Спасибо, я для начала пешочком, – усмехнулся Дайсон.

– Тогда пусть пока постоит на парковке у Бюро. Как только понадобится – авто в вашем распоряжении. И еще один подарок – пластиковая карта со ста тысячами евро на счете. Конечно, для того образа жизни, к которому вы привыкли, это сущая мелочь, но на первое время – неплохое подспорье. А на потом... Надеюсь, вы подготовили «золотой парашют» для новой жизни?

– Возможно. Теперь все? Я могу быть свободным?

– Конечно-конечно. Чтобы вышний раз не беспокоились, мы подготовили мобильный телефон. Безлимитный тариф, оплачено вперед на полгода.

«Подготовили? Ясно, хотят держать под колпаком, чтобы контролировать каждый шаг».

– Спасибо, не нужно, – сказал Дайсон и направился к выходу.

– Как же, сэр...

– Я же сказал – спасибо.

– Ну, как знаете, – расстроено пробубнил Макс. – До встречи, мистер О'Нил. Удачи!

– Прощайте, Макс. Если возникнет необходимость, я сам вас найду, – ответил Дайсон и, открыв дверь, шагнул навстречу новой жизни.

Эпизод 9. Кси-офицер

Шон, теперь уже в облике бармена Тазуки, неслышно передвигался по храмовым подземельям, нервно простукивая костяшками пальцев шершавые стены. Прямо беда какая-то с этим коммуникатором. В прошлый раз его еле нашел, а сейчас он и вовсе будто растаял. Не переместили же его, в конце концов!

– Оба-на! Марти, ты только глянь, кто к нам пожаловал! – послышалось за спиной. – Это ж Шон Питерс собственной персоной! Весь город на ушах стоит, ищет его, а он тут музицирует, по стенам барабанит.

Шон резко обернулся. В груди похолодело. Перед ним стояли два совсем юных стража. Один, направив на него излучатель, считывал параметры с экрана, а другой, видимо тот самый Марти, заглядывал ему через плечо.

– Ну, город не город, а наш капитан так точно умом тронулся. «Никаких баров и девок! Сутками пахать будете, пока Питерса не найдете!» – передразнил неведомого капитана Марти.

Питерс поморщился. Что ж за черная полоса такая? То сигнализация, то эти юнцы неизвестно откуда выскочили. Да, из такого переплета хрен выкрутишься. Заготовленным «сюрпризом» уж точно воспользоваться не выйдет – распылят, и пальцем шевельнуть не успеешь.

Шон еще раз невольно окинул взглядом стражников. Лица напряжены, в руках сжаты смертоносные излучатели, в любой момент готовые выпустить луч смерти. На груди комбинезонов большие желтые буквы ЦЕРБС. Вот оно! Всего по одной молнии на манжетах! Питерс усмехнулся. А парни-то совсем «свеженькие» – наверное, не больше месяца после адаптации. Что ж, стоит рискнуть. Как говорится, наглость – второе счастье.

– Сейчас ты своей улыбочкой подавишься. – Марти вскинул оружие и прицелился. – Именем Великого Создателя... – начал он читать приговор.

Питерс рванул высокий ворот своей рубахи, и на его шее блеснула светящаяся татуировка.

– Охренеть! Теперь еще и личность какого-то Тазуки Сакаи проявилась. – Глядя на экран, первый стражник выгнул от удивления бровь. – Этот япошка из лизунов. Правда, лояльность почти нулевая.

– Да сам вижу, что из лизунов. Вон как ошейник сияет. Но Питерс же... Рэй, ты когда-нибудь слышал о таком дерьме?

Марти сделал шаг назад, но все же продолжил держать Питерса-Сакаи на мушке.

– Давай-давай, выстрели, идиот! Посмотришь, что потом с тобой начальство сделает! – прорычал Шон. – Никогда не видел защитное поле иллюзий? Это ж маскировка. Такая у всех кси-офицеров в гвардии Кончева есть.

– Кси-офицеров? – Марти опустил оружие и вопросительно посмотрел на напарника. – Слышал о таких?

Рэй отрицательно покачал головой.

– Знаю только, что Верховный маршал Кончев три дня назад вошел в Круг Света, вознеся для нового перерождения.

Марти снова вскинул излучатель. Шон поморщился. Вот незадача! Интересоваться нужно жизнью отцов города, а тем более их смертью.

– По-вашему, после вознесения маршала должны были расформировать все спецподразделения? – уверенно, не терпящим возражения тоном воскликнул Питерс и продолжил давить: – А если не слышали о нашем отделе, значит, еще совсем зеленые! Я... я майор Энрике Феррари. Проверяю коммуникаторы в этом храме. Так что двигайте дальше, ребятки, не мешайте работать.

На лице Марти появилась усмешка, и он снова поднял излучатель.

– Майор, говоришь? Кси-офицер? Ха! Если б ты был тем, за кого себя выдаешь, то знал бы, что коммуникаторы во всех храмах, кроме Главного, ликвидированы. Рэй, свяжись-ка с капитаном, порадууй. Спроси, как нам правильной этот Феррари припарковать.

На секунду Шон растерялся. Так, значит, все? Теперь связь для него оборвана? Пробраться в Главный храм ему точно не удастся, по крайней мере на нынешнем этапе.

– Вот балбесы недоученные! – заорал он. Его лицо побагровело, а узкие глаза превратились в еле различимые щелки. – Конечно, знаю! Кто, по-вашему, проверяет правильность их ликвидации, а? – Питерс вытащил из брючного кармана тонкую пластину из матового металла и протянул стражам. – Возьмите это.

– Что еще за хрень? – вытаращился Рэй.

– Сюрприз. Прочитайте, и все поймете.

Марти, взяв Шона на мушку, кивнул напарнику. Тот осторожно шагнул вперед, резким движением выхватил пластину и вернулся к товарищу.

– Где тут читать, нету ничего? – недовольно сжал губы Рэй.

– А ты переверни.

Тем временем Шон нащупал нужную кнопку на брелоке, незаметно вытащенном из кармана брюк вместе с пластиной, и резко нырнул на пол, в сторону от стражей. Из пластины вырвался фиолетовый столб света и окутал стражников.

Еще с минуту Шон пролежал на полу, прикрывая голову руками. Затем обернулся. От стражей не осталось ничего, даже одежды. Только два излучателя, поблескивая хромированными корпусами, лежали на полу. Питерс поднял их и заткнул за пояс, прикрыв лапами рубахи. Жаль, что этим оружием воспользоваться не получится – все эмиттеры настроены на код конкретного человека. Надо будет стереть историю данных и выкинуть их в разных районах города. Если его с ними поймают, то никакие оправдания не помогут. А так пусть гадают, что и где стряслось с этими стражами. Теперь – к выходу!

Шон несся вперед. Сердце бешено стучало, в голове одна мысль мгновенно сменяла другую. Как же им удалось его распознать? Ошибка в вычислениях? Надо будет сильнее подавить волны Питерса. Да и с лояльностью неплохо бы вопрос до ума довести, а то «почти нулевая». Нет, так не пойдет.

Плохо, что до старой лаборатории сейчас не добраться. В образе прислуги, или как они там говорили? «Лизун»? В общем, в образе прислуги-лизуна особо не разгуляешься, придется сидеть в своем баре и носа не высовывать. Ничего, он обязательно что-нибудь придумает... Жаль, что не удалось предупредить об опасности... А если Гость все же появится, да еще и погибнет здесь из-за него? Вдруг вообще все сорвется? Ну уж нет, такого он точно не допустит!

Эпизод 10. «Розовая мечта»

Джессике с трудом удалось уговорить Кейси сказать, в какой больнице лежит Картер. Похоже, редактор видел в молодом журналисте соперника в амурных делах и потому с большой неохотой назвал адрес.

– Простите, могу я повидаться с Тимом Картером? – спросила Джессика у полной женщины средних лет, которая сидела за стойкой в просторном холле психиатрической клиники. – Он к вам два дня назад поступил.

– Как вы сказали? Картер? Минуточку. – Женщина щелкнула клавишами и посмотрела на монитор. – Да, мистер Картер действительно проходит у нас курс лечения. Вы родственница?

– Невеста, – выпалила девушка. – Меня зовут Джессика Трекер.

– Присядьте, пожалуйста, мисс Трекер. – Женщина указала взглядом на дерматиновый диван, стоящий напротив. – Я пока позвоню доктору. Если он позволит – сообщу, но особо не надейтесь. По записям видно, что состояние пациента не самое подходящее для встречи.

– Спасибо.

Джессика устроилась на жестком продавленном сиденье. Как же правильно выстроить разговор с Тимом? Захочет ли он поделиться информацией? Ведь в их мире любые мало-мальски важные сведения стоят порой и славы, и денег, а она собирается нагло вторгнуться на его поле. Как он такое воспримет?

– Скоро, совсем скоро мир поглотит тьма, – услышала она жуткий шепот за спиной и обернулась.

На Джессику смотрел худой человек в болтающейся, как на вешалке, полосатой пижаме. Его горящие глаза были расширены.

– Зло уже здесь! Я вижу, карающая длань коснулась твоего чела! – выкрикнул он, направив на нее трясущуюся руку.

– Ой! – Джессика вскочила и отпрыгнула в сторону.

Безумец смерил ее тяжелым взглядом и дико захохотал:

– Поздно! Тебе не спастись! Никому не избежать кары!

– Прекрати, Джейкоб. Вернись в палату, – послышался спокойный, но властный голос.

Джессика обернулась. Перед ней стоял мужчина лет сорока, одетый в белый халат поверх дорогого костюма.

– Не пугайтесь, мисс, Джейкоб совершенно безобиден, иногда мы разрешаем ему прогуливаться по внутреннему дворику. Ума не приложу, как он сюда проник.

Не в силах что-то произнести, Джессика кивнула внезапно появившемуся защитнику.

– Я доктор Эванс, – протянул он руку.

– Джессика Трекер.

– Так вы невеста мистера Картера?

– Да.

Доктор окинул ее оценивающим взглядом.

– Как же порой жестока природа. Вы и этот наркоман...

Джессика нахмурилась. Какое право он имеет говорить в таком тоне? Ведь он совсем не знает Тима.

– Я могу с ним увидеться?

– Простите мою циничность. Передо мной прошло столько исковерканных такими вот картерами судеб. Конечно, вы сможете его увидеть. Дня через три. Но только увидеть – он превратил себя в растение, бессловесное и безмозглое. Кем же нужно быть, чтобы всадить в свой организм такую дозу «Розовой мечты»?

– «Розовой мечты»?

– Да, это новый наркотик. Не слышали? Конечно, чаще его принимают люди с самого дна. От него любой бедняк чувствует себя миллионером, старик – юношей, а урод – красавцем, избалованным вниманием женщин. Или о чем там еще фантазируют? Правда, есть одно но – эта «мечта» больше не покидает разум. Полгода продержаться можно – максимум месяцев девять, – а потом полная деградация и смерть.

Джессика растерялась. Она никак не ожидала услышать ничего подобного. Несчастный Тим! Он мог позволить себе напиться до поросычьего визга на какой-нибудь вечеринке, но наркотики, да еще такие... Может, его специально накачали этой дрянью? Вечно он попадает в переpleты из-за своего любопытства. Вот тебе и Пулитцеровская премия. Нужно срочно попасть в его квартиру. Вдруг там что-то найдется?

– Значит, через три дня?

– Подумайте, стоит ли? – Эванс сделал паузу и испытывающе посмотрел на Джессику. – Ну, хорошо, хорошо, пойдемте, – махнул рукой доктор. – Но предупреждаю, вам не понравится то, что вы увидите.

– Спасибо! Спасибо вам! – воскликнула Джессика.

Тима она узнала не сразу. Прижав колени к груди, он сидел на больничной кровати и раскачивался, как китайский болванчик. Лицо осунулось, посерело и постарело на два десятка лет, будто какая-то злая ведьма высосала из него свежесть молодости. Бессмысленный взгляд устремлен вдаль, словно Тим пытался что-то рассмотреть сквозь белую стену палаты. А из уголка его губ по подбородку стекала слюна.

Сердце Джессики екнуло.

– Вот беда. Как же такое случилось? – простионала она и, достав носовой платок, принялась вытирать лицо приятеля.

От неожиданного прикосновения Тим вздрогнул, повернул голову и что-то очень радостно пролепетал, пуская пузыри.

– Вот видите, доктор Эванс! Он узнает, узнает меня!

– Не обольщайтесь, – поморщился доктор. – Это ненадолго.

И действительно, буквально через несколько секунд Картер потерял к ней всякий интерес. Безумный внутренний мир снова затянул его, и Тим принялся раскачиваться, что-то выискивая взглядом за стеной.

Губы Джессики задрожали, на глаза навернулись слезы. Она закрыла лицо ладонями и выскочила из палаты. Как же это страшно! Бедный, бедный Тим!

Несвежего вида мужичок, с ног до головы покрытый татуировками, исподлобья сверлил Джессику взглядом.

– И кем ты приходишься нашему Тиму, детка? А? Почему я должен давать тебе ключ от его комнаты?

Она оглядела конторку портье, обставленную с двух сторон чахлыми фикусами в кадках, и робко ответила:

– Я... сестра. Хотела собрать ему вещи для больницы.

– Сестра? – похабно усмехнулся татуированный и искоса окинул ее взглядом с ног до головы. – Да у него таких сестер каждый день по дюжине. Если и вправду сестра, может, и должок за него вернешь? Он на прошлой неделе у меня двадцатку стрельнул.

Джессика нашарила в сумочке пару десятифунтовых купюр и протянула собеседнику.

– Вот, возьмите.

Похабная улыбка исчезла.

– Хех... Чтобы за этого олуха девчонки сами деньги давали... Наверное, и вправду родственница. Точно! Я видел твое лицо на его фотографиях. – Мужчина почесал затылок, выта-

щил из верхнего ящика стола связку ключей и, сняв один, протянул Джессике: – Держи. Тебе по лестнице на третий этаж, восьмая дверь справа. Такая, с облезлой коричневой краской. Не перепутаешь.

Замок задало. Чтобы попасть в комнату, Джессика потратила не меньше пятнадцати минут. Бывать здесь раньше ей не приходилось. Картер несколько раз приглашал в гости, но Джессика всегда находила отговорки – совершенно не хотелось заводить с ним интрижку. Конечно, обаяния и юмора Тиму не занимать, но он был абсолютно не в ее вкусе.

Джессика щелкнула выключателем и огляделась. Бардак похлеще, чем у папы во время запоя. Половину комнаты занимала огромная кровать со скомканным бельем, часть вида на которую перекрывала какая-то ширма, завешанная грязной простыней. Джессика усмехнулась. Лежанка для всей дюжины «сестер»?

Рядом с обшарпанным шкафом из-под груды смятых пивных банок виднелся краешек мусорной корзины. Зато все пространство у окна, как у настоящего работника пера, занимал огромный письменный стол, заваленный бумагами и газетными вырезками, посреди которых возвышался невероятных размеров монитор. Мечта, а не рабочее место! Джессика пощупала обивку кожаного кресла и, сев в него, оценивающе покачалась. Старенькое, но вполне удобное.

Взгляд скользнул по стенам, сплошь завешанным плакатами с изображениями моделей в бикини. И тут она увидела себя! Не меньше двух десятков фотографий! Эта с корпоратива, эта скачана из ее инстаграма, а эта... Похоже, он подавлял и такие моменты, когда она даже не подозревала. Надо отдать должное, ее изображения он развесил отдельно от эротических постеров и даже как-то по-особенному выделил.

Так вот о чем говорил тот парень с ключами! Даже мысли никогда не возникало, что Тим к ней неравнодушен. Джессика еще раз обвела комнату взглядом. Неужели он и в самом деле мог надеяться, что она согласится на такую жизнь?

Что же удалось раскопать ее тайному воздыхателю? Джессика включила компьютер и принялась перебирать самые популярные пароли, чтобы войти в систему. Ничего не получалось. И тут ей вспомнилось, как подвыпивший Тим однажды хвастался, что ему всегда помогает в шифровании логарифмическое исчисление. Джессика задумалась, вспоминая школьный курс математики.

Ну, конечно, e – основание натурального логарифма! Как же она сразу не догадалась?! Это же бесконечная десятичная дробь с кучей знаков после запятой!

Она вытащила из сумочки смартфон, нашла в Интернете значение числа и принялась перебирать варианты, каждый раз добавляя по одной цифре: 271... 2718... 27182... На двенадцатом знаке, когда Джессика уже совсем отчаялась, компьютер принял пароль.

Вот перестраховщик! Надо же было так закодировать! Двенадцать знаков! Джессика усмехнулась и принялась кликать по папкам на рабочем столе компьютера.

Ничего стоящего. В основном старые работы Картера или личная информация. Одна из запароленных папок заинтересовала: судя по объему, в ней хранилось немало данных. Конечно, тут могли находиться и фотографии каких-нибудь красоток, но все же Джессика решила вскрыть и ее. Перед этим паролем логарифмическое исчисление оказалось бессильным. Не подошли и другие константы. Джессика убила не меньше полутора часов, но ничего не получилось.

Отчаявшись, она перевернула бумаги на столе и приступила к поискам в комнате. Внимательно осмотрела постеры: вдруг на них найдется какой-нибудь ключ. Обследовала ящики, на всякий случай даже в холодильник заглянула. Брезгливо сбросила с ширмы простыню и замерла от неожиданности. То, что она приняла за ширму, оказалось офисной доской, клипбордом, какие обычно используют на презентациях. Приспособление крепилось к подставке с роликами. Видимо, уже лежа в кровати, Тим делал на доске пометки.

Сейчас поверхность покрывала схема из записей, сделанных цветными маркерами. В самом низу красовались крупные розовые буквы Р и D.

Неужели та самая «Розовая мечта»?⁵

Литеры были обведены овалом, стрелки от которого вели к разбитым на группы трем десяткам фамилий. Многие из них Джессика знала. Они принадлежали известным политикам, общественным деятелям и военным. В списке она обнаружила и фамилию Бернс.

Глава NSA связан с наркомафией? Поэтому его и убили? Ну и вляпался Картер! Немудрено, если его все-таки напичкали этой розовой дрянью, раз даже Бернса не пощадили. Похоже, Тим близко подобрался к распространителям. Бернс, видимо, тоже зашел слишком далеко в своем расследовании. А может, он прикрывал это преступление и запросил чрезмерно большую плату? В любом случае дельце опасное.

Стрелки, вырастающие из этого блока, упирались в следующий овал, но уже с буквами D и F. Очередная «мечта»? Может, «Дрим фэнтези»? Новый наркотик?

Джессика продолжала рассматривать схему. От D и F стрелки вели к следующему списку фамилий. Холландер? Рик Холландер? Ну, это ни в какие рамки! Он-то что делает в этой банде? Политики или ученые, разбирающиеся в химии, – понятно, но чтобы культовый писатель... Миллионные тиражи, мировая слава... Нет, что-то не вяжется.

Джессика задумалась. Как и многие из списка Картера, Холландер был мертв. Писатель ни с того ни с сего покончил с собой чуть больше полугода назад. Может быть, и он употреблял эту гадость, а когда понял, что процесс необратим, решил свести счеты с жизнью? Много, много загадок.

Следующая фамилия была обведена жирным овалом. Не может быть! Это же папин приятель профессор Ллойд! Но ведь он математик, к химии никакого отношения не имеет. Он-то здесь с какого боку? Хотя эти странности с сообщением, написанным после смерти... Не мог же отец и в самом деле так все перепутать. И тело не опознали. Что-то не так. Нужно позвонить отцу. Джессика набрала номер Трекера. В трубке прозвучал невнятный шепот, потом раздался жуткий треск, и все смолкло. Джессика испуганно посмотрела на телефон. Опять напился? Или... Неужели они и до него добрались?

«Папа!»

Она быстро сфотографировала на смартфон схему Картера, вернула простыню на доску и бросилась к выходу.

⁵ Pink dream (англ.) – розовая мечта.

Эпизод 11. Снова молодой

Роберт Дайсон вышел на улицу. Его сразу обдало волной влажного воздуха. Ласковое солнце щедро делилось теплом, а где-то совсем рядом плескался морской прибой. Дайсон оглянулся на Бюро адаптации: неприметный, но приятный домик, отштукатуренный до снежной белизны. Оконные проемы, двери и полоса по контуру выкрашены в светло-синий цвет, перекликающийся с небесной лазурью. Прямо на стенах закреплены горшки с растениями, а у цоколя стоят большие керамические вазоны, из которых тянутся зеленые лианы со свисающими гроздьями розовых соцветий.

Уличный аромат наполнил легкие. Дышалось на удивление легко. Дайсон чувствовал множество оттенков и глубину запахов. Неужели раньше так и было? Сколько же всего теряется с возрастом!

На парковке рядом с крыльцом сверкал роскошью серебристый «ревентон». Дайсон бережно провел ладонью по мягким изгибам корпуса автомобиля.

– С тобой мы чуть позже познакомимся, дружище, а сейчас на очереди тест-драйв поважнее.

Дайсон покрутил плечами, присел, пару раз подпрыгнул на месте и побежал по узкой извилистой улочке. Казалось, он даже не бежал, а летел над вымощенной булыжниками мостовой. В мышцах чувствовалась сила, способная перевернуть этот мир. Только узкие брючины мешали полету. Дайсон остановился. Завидев торчащий шип на кованой калитке, продырявил об него штанины выше колен, а потом и вовсе их оторвал. Теперь вместо неудобных джинсов на нем красовались шорты, больше соответствующие погоде. Так-то лучше!

Чтобы почувствовать приятную гладкость отшлифованных миллионами ног камней, Дайсон сбросил кеды, связал их шнурками вместе и, перебросив через шею, повесил на грудь. Дальше он бежал босиком, не чувствуя усталости, времени и расстояния.

На одной из улочек Дайсон обогнал стайку беззаботно болтающих девушек.

– Эй, красавчик, куда так спешишь?

– Наверное, с утра разглядел, какую уродину закадрил ночью в клубе, вот сейчас со страху и улепетывает.

– Приходи в «Амнезию»⁶. От нас точно не захочется убежать.

Хохотушки шутили и махали руками. Дайсон улыбнулся в ответ и побежал дальше. Забавно... Давненько девушки обращали на него внимание не из-за денег.

Он бесцельно бегал по городу, наслаждаясь почти безграничными возможностями помолодевшего тела, пока зверский аппетит не заставил остановиться на маленькой площади, усеянной кафешками, сувенирными лавками и магазинчиками.

Дайсон огляделся, выбирая подходящее место. Ого! У входа в одно из заведений, видимо спорт-кафе, прямо на улице висел телевизор, на экране которого крупным планом красовалось его лицо! Не нынешнее, конечно, а то, из прежней жизни.

Дайсон присвистнул. Ничего себе совпадение! Будто специально трансляцию устроили. Он с любопытством прислушался. В ток-шоу совершенно незнакомые люди рассуждали о его смерти. Дайсон рассмеялся про себя. Ну-ну, пусть говорят что хотят, а он вот – живой и здоровый, правда жутко голодный. Но такую мелочь исправить легко.

Он окинул взглядом несколько круглых столиков с мозаичными столешницами, устроился на свободном месте и в ожидании официанта принялся разглядывать проходившие мимо группки молодежи. Свободные, здоровые, беззаботные – прямо как он.

⁶ «Амнезия» – популярный на Ибике ночной клуб.

Неожиданная мысль ошарашила: за время, прошедшее после выхода из Бюро, он не встретил ни одного пожилого человека! Казалось, та неведомая сила, что вернула ему молодость, уничтожала вокруг все старое и увядшее, оставляя только цветущие улыбки юности.

– Что будете заказывать? – спросила внезапно выросшая рядом симпатичная мулаточка лет восемнадцати, в тельняшке и капитанской фуражке.

Дайсон окинул ее с ног до головы плотоядным взглядом и игриво произнес:

– Целикового бычка на вертеле. Покрупнее, если можно. И бочонок красного вина не забудьте.

– Что-что, простите? – с недоумением переспросила девушка.

– Или хотя бы пару больших бургеров с кружкой темного пива, – улыбнулся Дайсон.

Томас Мак-Грегор – его лечащий врач – уже несколько лет не позволял есть такую тяжелую пищу. Сейчас Дайсон с наслаждением проглатывал огромные куски, чувствуя, как наполняется желудок, а разливающееся по телу тепло заряжает энергией.

Покончив с едой, разморенный Дайсон потягивал пиво из запотевшего бокала и с любопытством глазел по сторонам. На улочке, ведущей к площади, его взгляд привлекла вывеска со знакомым логотипом. На ней размашистыми прописными буквами было выведено «Банко Иберика». Это же банковская сеть, входившая в его финансовую империю! Хотя чему удивляться? Иберика предоставляет услуги на территории Испании, а несколько ее офисов находятся и на Балеарских островах. Дайсон усмехнулся: память о нем все же живет и даже окружает его после «смерти».

В голове всплыли слова куратора: «Надеюсь, вы подготовили золотой парашют для новой жизни?»

...После разговора на нобелевском банкете Дайсон практически сразу понял, что пойдет на этот безрассудный шаг. На окончательное решение ушло не больше суток. Чем, в конце концов, он рискует, если Фриз окажется мошенником? Он даже не узнает, что его обманули, потому что уже умрет. Фризу не будет никакого смысла сообщать о своей афере, и никто не станет вспоминать Дайсона легковверным простофилей. Мало того, о нем будут говорить как о человеке, пожертвовавшем кучу денег науке и на благо будущих поколений. Да, его деньги могут достаться нечистым на руку людям, но такова плата за риск.

Потратив кругленькую сумму, Дайсон попытался раскопать как можно больше об Институте глобального здоровья, в котором он должен был встретиться с Фризом. К его удивлению, служба безопасности клиники работала на таком уровне, что любая самая секретная организация позавидует. С одной стороны, это только обрадовало Дайсона, ведь никому не удастся узнать о его тайнах, а с другой – ему самому удалось выведать лишь самую малость: через сеть подставных компаний клиника полностью принадлежала Фризу. Именно он руководил институтом. Директором же там числился тот самый профессор Келер! Вот, значит, почему он так досаждал на банкете! Его приставил Фриз, чтобы контролировать ситуацию.

Целая неделя улетела на то, чтобы втайне от всего мира распродать активы. Пришлось привлечь несколько венчурных фондов и потерять почти пятнадцать процентов стоимости. Другого выхода не было – время работало против него. Выгляни на белый свет хоть кончик сплетен о его болезни – и акции рухнули бы вполтину.

Вырученные средства Дайсон положил на тайный счет надежного банка в Панаме. Оплатил специальный номер телефона, который, кроме сотрудников, знал только он. По условиям вклада, если в течение месяца никто не позвонит и не назовет кодовую фразу, деньги должны быть выплачены Уильяму Фрэнку Дайсону.

Миллиардер рассудил, что Билл с его империей не справится, сына быстренько облапошит какой-нибудь проныра. Но даже его недотепа сын сможет жить припеваючи с такой горой

наличности. А если среди будущих внуков появится хоть один, достойный деда, то и вовсе все будет не зря.

Когда с финансовыми вопросами было покончено, Дайсон решил не ставить в известность ни одного человека, а просто исчезнуть. Пусть это станет еще одной загадкой века, тогда его имя надолго запомнят. Неплохой способ уйти с наскучившей вечеринки...

* * *

Дайсон расплатился за еду, оставив щедрые чаевые, и, довольный, пошел к филиалу своего бывшего банка. Губы растянулись в хитрой ухмылке. Пожалуй, пора связаться с Панамой. Пусть теперь все ломают голову, откуда у зеленого юнца такие огромные капиталы и как ему удается так ловко с ними обращаться.

Теперь он будет не только молодым и здоровым, но еще и богатым!

Дайсон оказался единственным посетителем банка. Скучающая за стойкой сотрудница даже не повернула головы, когда звякнул дверной колокольчик.

– Привет, – улыбнулся он.

– Здравствуйте. – Девушка недовольно посмотрела на него. – Если у вас нет ничего срочного, то приходите в понедельник. Сегодня у нас короткий день, и через пятнадцать минут мы закрываемся. Или зайдите в какой-нибудь другой банк.

И это его бывшие сотрудники? В шею таких гнать! Хорошо, что он уже избавился от этого болота.

– Мне нужно срочно открыть счет. До понедельника я ждать не готов, так же как и пользоваться услугами другого учреждения. Если поторопимся, я вас сильно не задержу.

– Хорошо, – скривилась сотрудница. – Назовите фамилию и имя.

– Дай... – чуть не сорвалось у него. – Дайте... давайте я лучше покажу вам свои документы.

Посмотрев паспорт, девушка принялась заполнять бланки. Ее пальцы ловко, словно неугомонные капли дождя, застучали по клавиатуре. Дайсон снова улыбнулся, видя, как быстро девушка справилась с работой. И что он на нее злится, в самом-то деле? Совсем забыл, что значит быть молодым? Может, у этой девочки из-за него самое важное свидание в жизни срывается?

– Распишитесь, где стоят галочки, – произнесла она, посылая испепеляющий взгляд.

– Пожалуйста. Разрешите воспользоваться телефоном?

– Мы уже и так задержались. Ну, хорошо, берите, – протянула она трубку.

Дайсон набрал секретный номер панамского банка.

– Слушаю вас, – раздался из динамика твердый мужской голос.

– Я хочу закрыть счет.

– Назовите, пожалуйста, номер.

Дайсон продиктовал числа.

– Кодовая фраза.

– «Любую дверь откроет ключ золотой».

– Все верно. Куда направить средства?

Дайсон посмотрел в полученные документы и зачитал данные нового счета.

– Минуту... Готово. Благодарим, что воспользовались нашими услугами.

– Спасибо, – ответил Дайсон и, обратившись к девушке, попросил: – Проверьте, пожалуйста, состояние моего счета.

После взгляда на монитор выражение ее лица резко переменялось. От удивления она выпучила глаза и, отпрянув от экрана, еле удержалась в кресле.

– Ве... ве... верните, пожалуйста, телефон, я должна сделать срочный звонок. Довольный произведенным эффектом, Дайсон усмехнулся и протянул трубку.

– Сеньор Гонсалес, – прикрывая ладонью микрофон, полупшепотом произнесла девушка, – я открыла счет, и... сеньор, вы срочно нужны здесь!

– Что ты опять натворила, Лиз? – проворчала трубка недовольным баритоном.

– Там... там сумма с десятью нулями...

Из динамика послышались гудки, и буквально через полминуты в зал вбежал молодой мужчина, на ходу всовывавший руку в пиджак. Его лицо раскраснелось и покрылось струйками пота.

– О, сеньор...

– О'Нил, – подсказал Дайсон, смакуя новое имя. – Донован О'Нил.

– О, сеньор О'Нил! Как же я рад, что вы доверились именно нам! – воскликнул мужчина, растянув улыбку на все лицо. – Меня зовут Хорхе Гонсалес. Я управляющий этим отделением.

– Хорошо, Хорхе, – протянул ему руку Дайсон. – Надеюсь, я не ошибся в выборе.

– Не сомневайтесь, сеньор О'Нил! Я оформлю такие условия, что вы просто ахнете! Может, вам нужна какая-нибудь помощь прямо сейчас? У нас отличный консьерж-сервис.

– Насколько я понял, вы закрываетесь и начнете работать только в понедельник.

Управляющий, нахмурившись, посмотрел на сотрудницу. Та вжалась в кресло и попыталась спрятаться за монитор.

– Больше такого не случится, сеньор О'Нил. Лиз проходила испытательный срок, но, похоже, не справилась. Простите, что недоглядел. Вот моя визитка, звоните в любое время. Пусть вас ничего не смущает, даже если я понадобится ночью.

– Не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня. Уверен, что этот урок сделает из Лиз высококлассную специалистку.

Девушка подняла на него удивленно-благодарные глаза, уже успевшие наполниться слезами.

– Насчет услуги, которую вы можете оказать прямо сейчас... – продолжил Дайсон. – Сможете найти человека по имени Уильям Фрэнк Дайсон? Хочу перевести ему часть средств.

– Секунду. Вот данные его счета. Какую сумму желаете отправить?

Дайсон взял лист бумаги, вывел на нем число и протянул управляющему.

– О! – воскликнул тот. – Очень, очень щедро!

– Сможете найти какой-нибудь контакт этого человека: личный телефон, номер его друзей или работы? На который он смог бы ответить лично. Мне нужно подтвердить получение перевода.

– Конечно, сеньор! Наберите меня завтра после полудня. Думаю, к этому времени все будет готово. Что-то еще?

– Спасибо, Хорхе. Не посоветуете отель поблизости?

– О, вам, без сомнения, нужен Палас-отель. Шикарнейшее место. Уверен, вы останетесь довольны. Хотя... – Управляющий оценивающе посмотрел на Дайсона. – Вам там будет скучновато. Я прекрасно понимаю, что нужно молодому мужчине на нашем острове. Если я прав, то вам больше подойдет «Сандэйл»⁷. Этот отель не самого высшего уровня, без пафоса, но веселая компания и незабываемые впечатления гарантированы.

– Благодарю.

– Только скажите, и я прямо сейчас забронирую самый лучший номер в любом отеле.

– Нет-нет, достаточно вашего совета. Дальше как-нибудь сам справлюсь.

Дайсон подмигнул Лиз, попрощался с банкиром и направился к выходу.

⁷ Sundial (англ.) – солнечные часы.

– Если вы впервые на Ибице, обязательно побывайте вечером в «Кафе дель Мар». Там лучшее место для того, чтобы насладиться закатом, а они у нас самые восхитительные в мире! – раздался вслед голос управляющего.

Внезапно входная дверь с силой распахнулась, и в проеме показалось три человека. В одном из них Дайсон узнал куратора. Его сопровождали двое крепких мужчин в черной одежде, похожей на военную форму. На левой стороне груди светилась надпись ЦЕРБС, составленная крупными желтыми буквами. Оружия не было видно, но на поясах висели серебристые приспособления, напоминающие фонарики с длинными ручками. Мужчины угрожающе посмотрели на Дайсона.

Дайсон на секунду растерялся. ЦЕРБС... Что за служба? Ну и рожи – действительно, настоящие церберы.

– Макс?! Фергюссон?! – недовольно воскликнул он, придя в себя. – Как вы меня нашли? Я же сказал, что сам свяжусь с вами, если понадобится.

– Простите, мистер О’Нил, это всего лишь моя работа. Отмените просьбу о поиске известного вам из прошлого человека. Это нарушение условий контракта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.